

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

29 марта – 4 апреля 2019 года № 12 (8138) Издается с 1929 года

www.portal-kultura.ru

Променяли царя на самозванца

«Как для взрослых, только еще лучше»

Ксения ПОЗДНЯКОВА

В Кремле вручили премии президента молодым деятелям культуры, а также премии в области литературы и искусства за произведения для детей и юношества.

«В России служение культуре и искусству абсолютно справедливо считают важнейшей миссией, прежде всего за колоссальный вклад в образование и просвещение, в укрепление духовных и нравственных основ общества, в сбережение и приумножение нашего богатейшего культурного наследия», — отметил Владимир Путин.

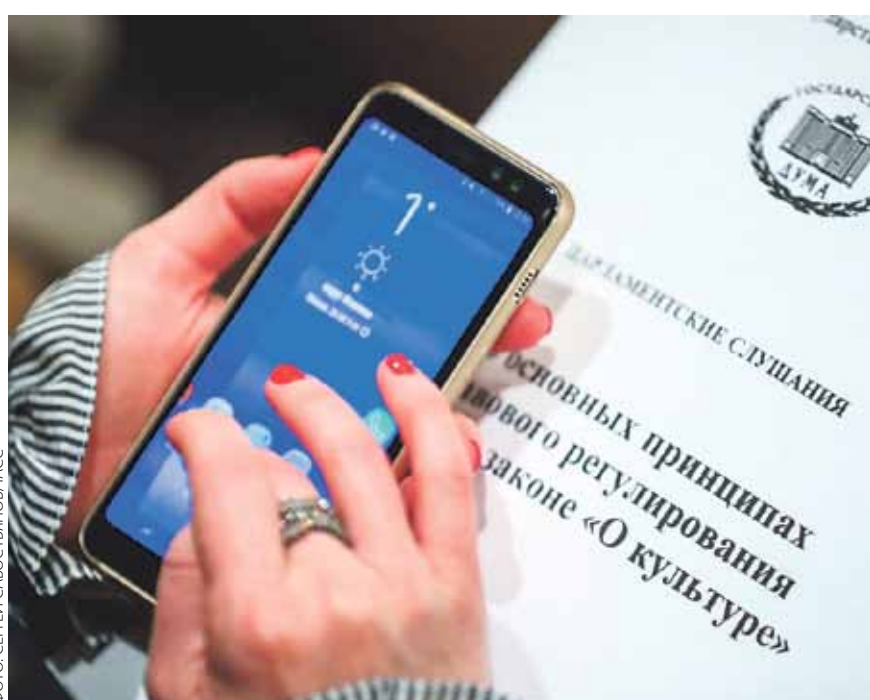
«Как вы знаете, 2019 год объявлен у нас Годом театра, и завтра будем отмечать еще один праздник — Международный день театра. Мы по праву гордимся нашими режиссерами и актерами и, конечно же, уникальными репертуарными театрами — в том числе и театрами для детей. Так, первый в мире театр юного зрителя почти сто лет назад был создан именно в нашей стране. И все мы помним слова Константина Сергеевича Станиславского: «Для детей нужно играть так же, как для взрослых, только еще лучше». Этот мудрый завет великого режиссера имеет прямое отношение ко всем произведениям для детей и юношества. Книжки, кино, спектакли, музыка должны помогать подрастающему поколению постигать жизнь, ее противоречия и сложности, учить отделять зерна от плевел и утверждать идеалы добра,

дружбы, великодушия, справедливости. Творчество наших сегодняшних лауреатов в полной мере отвечает этим принципам».

Наградой для молодых деятелей культуры отмечены: архитектор Николай Переслегин за вклад в развитие отечественной архитектуры, сохранение культурного наследия; художественный руководитель и главный дирижер Ростовского академического симфонического оркестра Валентин Урюпин за вклад в развитие отечественного музыкального искусства; режиссер Сергей Чехов за творческое развитие традиций отечественной театральной школы.

Премии в области литературы и искусства за произведения для детей и юношества получили: художник Борис Диодоров за выдающийся вклад в развитие отечественного и мирового искусства иллюстрации; директор школы «Классцентр» Сергей Казарновский за разработку и реализацию концепции «Театр как основа гуманитарного образования»; художник Франческа Ярбусова за выдающийся вклад в развитие отечественного и мирового анимационного искусства.

«У всех сегодняшних лауреатов — а они принадлежат к разным поколениям — чувствуется сильный, волевой характер. И этот внутренний стержень, отвага мышления, способность отдавать себя любимому делу отражаются в творчестве каждого из лауреатов. Благодарю вас за служение российской культуре, за ваши блестящие достижения и искренне желаю новых успехов», — подчеркнул глава государства.

Культура на законных основаниях

Ольга ВИТРЕ

Накануне Дня театра и профессионального праздника работника культуры в Госдуме собрались представители отрасли из 42 регионов: от Калининграда до Хабаровского края. Темой всероссийского «веча» стал будущий федеральный закон о культуре. Проекта нормативного правового акта еще нет. Но есть концепция, одобренная в Администрации президента.

В каких «приправах» она нуждается, а какие ее ингредиенты, напротив, являются базовыми — поиск универсального рецепта занял четыре часа.

Концепцию будущего закона представил коллегам советник Президента по культуре Владимир Толстой. Документ фактически уже получил одобрение рабочей группы под руководством главы Администрации президента Антона Вайно. Самое время переходить к законодательству.

Служба вытанцовывается

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА Новосибирск

1 апреля стартует весенний призыв. За три с половиной месяца казармы пополнятся 128 тысячами новобранцев. Впрочем, долг Родине можно отдать и иным способом — на альтернативной гражданской службе (АГС). Подобный путь пока не слишком популярен, в прошлом году на предприятия направили всего 687 молодых людей. Профессии утверждает Министерство труда и социальной защиты: в 2019-м в список вошли 140 должностей. Как правило, это тяжелая и неквалифицированная работа — буфетки, санитары, кофегары котельной, мойщики посуды и операторы связи. Однако есть в перечне и экзотические — творческие — профессии. Например, артист балета.

Алла Сигалова: «Вне любви работы не представляю»

Виктория ПЕШКОВА

Эта хрупкая миниатюрная женщина летит по жизни со скоростью тихоокеанского тайфуна. Алла Сигалова ставит спектакли в знаменитых театрах, включая La Scala и Opera Bastille. Возглавляет кафедры сразу в двух театральных вузах — Школе-студии МХАТ и ГИТИСе. Того, что она уже успела станцевать, срежиссировать, пережить, с лихвой хватило бы на три-четыре биографии. А может, и больше. Опыт стремительно мчащихся

дней она — актриса, режиссер, хореограф — суммировала в книге, которую назвала «Счастье мое!». Но рассказ получился не столько о ней самой, сколько о людях, на встречи с которыми ее судьба оказалась столь щедрой. Презентация прошла в Портретном фойе МХТ им. Чехова, там же, где незадолго до этого автор отметила юбилей. «Культура» специально выждала, когда утихнет праздничная кутерьма, чтобы у Аллы Михайловны нашлось время для обстоятельного разговора.

Какие выборы без майдана? Оставь одежды всяк сюда входящий Последний из титанов Гайдар и его команда «Авторское право»

ШЕРШАВЫМ ЯЗЫКОМ ПАРИЖА «Афишемания» в ГМИИ

ПОЛЕТ ФАНТАЗИИ На экранах — «Дамбо» Тима Бертона

ГЕННАДИЙ ДМИТРИЯК: «Ритмом жизни нельзя пренебрегать»

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

190 12

У них в клубе

Марина ИВАНОВА

В Государственном центральном музее современной истории России завершилась реставрация библиотеки знаменитого Московского Английского клуба. Ощутить себя навсегда «читальней» элитного заведения, в стенах которого бывали Александр Пушкин, Лев Толстой, Петр Чаадаев, генерал Михаил Скобелев, зрители смогут уже в начале апреля.

Восстановлением интерьеров XIX века музей занимался с 2016 года. В конце 2016-го открылась бывшая парадная столовая Английского клуба, а в 2018-м — каминный зал. Ремонтно-реставрационные работы проводились в рамках Концепции развития музея до 2020 года. Генеральный директор музея Ирина Великанова рассказала:

— Мы ни на минуту не прекращали принимать посетителей. Правда, в июле на один месяц все-таки придется закрыть музей. В холле первого этажа будем воссоздавать пол из песчаника по старинным чертежам. Существующий пол, к сожалению, расчистить не получится. Надеемся к середине 2020 года завершить реставрацию оставшихся залов музея. В них откроется постоянная экспозиция, рассказывающая о периоде отечественной истории с 1917-го по 1953-й. Кроме того, во время работ в одном из корпусов — он сейчас называется корпус Г — обнаружили подвалы, о которых не было известно. Возможно, сделаем их доступными для публики.

Здание на Тверской, которое Английский клуб занимал на протяжении большей части своего существования, было выстроено в 1780-е генералом-поручиком Александром Херасковым, братом известного поэта Михаила Хераскова. Впоследствии владельцем особняка стал граф Лев Разумовский. Он затеял перестройку — столь глобальную, что французские войска, занявшие в 1812-м Москву, не заинтересовались полуразрушенным домом. Главным архитектором проекта реставрации Марина Горячева отметила:

— В 1813 году ремонтные работы продолжились — по про-

екту архитектора Доменико Жилярди. В 1818-м здание приобрело в целом нынешний облик. После смерти Разумовского его вдова перебралась в Петербург, и дом стоял пустым. Английский клуб въехал в эти стены в 1831 году и оставался здесь вплоть до 1917-го. Библиотека располагалась в том же помещении, что у Разу-

мовского. Александр и зарубежной. Московский Английский клуб начинал работу примерно в семь утра и закрылся в час ночи. Гости играли в карты и бильярд, беседовали, отдыхали, даже спали — на специальных диванах. Завтракали и обедали в парадной столовой, причем завтраки были бесплатными.

Особое место в дворянской среде отводилось картам. Азартные игры разрешались везде, кроме помещения «читальни». Фролов отметил:

— Существовали и специальные комнаты. «Детская» — для тех, кто хотел просто пообщаться и предпочитал маленькие ставки. «Инфернальная», или «адская», — где собирались серьезные игроки, порой терпящие тысячи рублей, огромные деньги для того времени. Говорят, однажды Пушкин проиграл за карточным столом гигантскую сумму — 24 тысячи рублей, целое состояние. Картежникам разрешалось оставаться на ночь в здании клуба — за особую плату, которая удваивалась каждые полчаса. Должников, не рассчитавшихся за проигрыш, сурово наказывали: исключали из клуба. Для восстановления требовалось уплатить штраф.

Попасть в Московский Английский клуб было непросто: стоимость ежегодного членского взноса варьировалась, оставаясь при этом довольно высокой. Скажем, в 1852 году она составляла 75 рублей. Новых членов избирали специальной процедурой — баллотировкой. Голосовали бильярдными шарами: получившие большинство черных шаров в клуб не попадали. Второго шанса кандидатам не давали. Поначалу в элитное заведение принимали лишь отпрысков аристократических семей, однако во второй половине XIX века ряды пополнили представители буржуазии.

В отреставрированных залах Английского клуба музей собирает возродить атмосферу XIX столетия — с той разницей, что доступ дамам теперь будет открыт. И, конечно, никаких азартных игр. Упор собирается сделать на историю, а также на культурное общение. Посетители смогут увидеть сохранившиеся предметы обстановки клуба. Планируются также просветительские и музыкальные вечера, в том числе для детей и для лиц пожилого возраста.

Фролов, заместитель ведущего научного-просветительского отдела музея, рассказал:

— Библиотека, или «читальня», считалась местом интеллектуальных занятий. Клуб выпускал периодику со всей Европы — на английском, немецком, французском языках, были, конечно, российские газеты. Здесь узнавали последние новости, листали новинки литературы — отечественной

мовских. Мы нашли документы, подтверждающие участие в создании интерьеров Сантино Кампиони — российского скульптора итальянского происхождения. В «читальне», или «газетной», как ее еще называли, все колонны и фризы сделаны по его проекту: Кампиони занимался искусственным мрамором.

Английский клуб появился в Петербурге в 1770-е. В те же

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская
Шеф-редактор: Алексей Зверев
Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.
Подписные индексы:
В каталоге «Почта России» П2043 (на 6 месяцев);
В каталоге «Пресса России» 50126 (на 6 месяцев);

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222
e-mail: info@portal-kultura.ru

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Беларуси, Киргизии, Приднестровской Молдавской Республике, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ОАО «Московская газетная типография»
123995 г. Москва, ул. 1905 года, дом 7, стр. 1. Заказ № 0594
Подписано в печать 28 марта 2019 г., по графику: 14.45, фактически: 14.50

С кем вы, мастера закупок?

Андрей САМОХИН

26 марта в Госдуме под председательством спикера нижней палаты Вячеслава Володина состоялось заседание Совета по законотворчеству. Участвовавшие в нем первый заместитель председателя ГД Александр Жуков, члены Комитета по культуре во главе с Еленой Ямпольской, директора ведущих российских театров, представители Минкультуры и Минфина, эксперты обсудили законопроект, изменяющий правила госзакупок в сфере культуры. Раскритиковав торможение этого процесса со стороны экономического блока правительства, Володин объявил, что законопроект будет готов к первому чтению на 9 апреля.

«Культура» уже не раз писала о поправках в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (44-ФЗ), которые разработал Комитет Госдумы по культуре после многочисленных совещаний с представителями творческих союзов, театральной и музейной общественности. Наконец, 24 декабря минувшего года законопроект был внесен в нижнюю палату. В документе, в частности, предлагается упростить процесс закупок у единственного поставщика, увеличив при этом максимальные закупочные суммы, смягчить требования к закупкам за счет пожертвований, де бюрократизировать планирование закупок, исключить в ряде случаев обязанность обосновывать цены, а также «внешнюю» и «внутреннюю» экспертизу контрактов — и многое другое, что мешает нормальной деятельности учреждений культуры.

В подготовке законопроекта принимал активное участие советник президента РФ по культуре Владимир Толстой. Сам глава государства дал поручение подготовить соответствующие изменения.

— Наш президент прямо сказал, что проведение конкурсов для творческой сферы уместно только в случае, когда речь идет о хозяйственных нуждах, — напомнил Елена Ямпольская.

Развивая тему неудобств и часто прямого абсурда, вытекающих из сегодняшней практики применения 44-ФЗ в театральной сфере, на заседании выступил директор Большого театра, Театра имени Вахтангова, Театра Наций — Владимир Урин, Кирилл Крок и Мария Ревякина, а также худрук и гендиректор «Теликон-оперы» Дмитрий Беррман. Так, Владимир Урин сообщил, что, по его подсчетам, ГАБТ сегодня тратит на проведение закупочных конкурсов в 3,5 раза больше денег, чем выигрывает от их результатов. Мария Ревякина пожаловалась, что для замены заболевшего на гастролях актера театр должен вывесить на сайте объявление о конкурсе на замещение данной вакансии; приходится согласовывать срочные закупки реквизита, вплоть до колготок для актрис, малейшее изменение декораций. Выбор же режиссер по законам торгов — кто меньше стоит — она назвала «враньем и позором». Так же, как и формы финансовых отчетов, где оценивается качество «услуги», которую, к примеру, оказал директору театра актер Евгений Миронов, исполнив свою роль.

Коллеги вторили ей, что, исполняя формально 44-ФЗ, театральные дирекции вынуждены заниматься «липой», нерационально растрачивая и творческую энергию, и бюджетные деньги. Указывалось на невозможность планирования постановок и тем более декораций к ним на несколько лет вперед, неадекватность конкурса по закупкам и запрета на заказ товаров иностранного производства, когда речь идет об эксклюзивном по качеству и надежности театральном оборудовании. Участники заседания дружно призвали покончить с абсурдной практикой, изменив, наконец, законодательство.

— Мы считаем, что закон готов, — подтвердила Ревякина. — Он подготовлен двумя годами кропотливой работы с театральным и музейным сообществом, организациями исполнительских искусств, самодельностью, домами культуры. Он должен быть отправлен на первое чтение, а уже ко второму можно что-то дополнить.

Председатель СГД РФ, художественный руководитель театра «Et Cetera» Александр Калыгин выступил с радикальным предложением — не заниматься «косметическим причислением закона с учетом специфики сферы», а полностью вывести культуру из-под действия 44-ФЗ и других мешающих ей законов. «Я думаю, и представители науки, образования тоже меня поддержат», — добавил он.

Представитель РАНХиГС Татьяна Тодорова, в свою очередь, призвала «не устраивать револю-

цию» и сохранять в правоприменительной практике золотую середину, ни в коем случае не отказываясь от финансового контроля эффективности госзакупок.

Оппонировать деятелям культуры взялась было директор департамента бюджетной политики в сфере контрактной системы Минфина Татьяна Демидова. Она обратила внимание на возможность частичного использования 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», но встретила решительную отповедь председателя Госдумы, призвавшего высказываться по сути законопроекта. «Три месяца закон пылится, а вы их требования игнорируете», — отметила Володин. Предложения Демидовой поправить дело подзаконными актами он также встретил критически, заявив, что закон прямого действия всегда эффективнее.

— Наша задача — не искать лазейки, не придумывать что-то, чтобы выйти из положения, — объяснил Вячеслав Володин. — Закон должен стимулировать к более эффективной работе... Задача состоит в том, чтобы были как можно более талантливые постановки, чтобы наши театры работали более продуктивно, чтобы зритель приходил. Для этого нужно создать условия творческим людям для их самореализации.

Спикер нижней палаты напомнил, что Владимир Путин уже дважды высказывался о несовершенстве 44-ФЗ для творческой сферы, и подытожил: «Не будем дожидаться, когда президент скажет третий раз».

Володин подчеркнул, что в этом вопросе «необходимо услышать всех, кто представляет театры, творчество, кто является независимыми экспертами, занимается контрольно-надзорными полномочиями... А потом выйти на решение».

С ним полностью согласен первый зампред Госдумы Александр Жуков, возглавлявший рабочую группу по упрощению конкурсных процедур в рамках закона о госзакупках. Назвав законопроект «совершенно конкретным», он выразил удивление, почему до сих пор не имеется согласования Минфина — ведь абсолютно непонятно — что именно в предлагаемом к рассмотрению в нижней палате документе может вызывать принципиальное неприятие.

Резюмируя, Вячеслав Володин заявил, что законопроект, подготовленный Комитетом Госдумы по культуре, будет вынесен на первое чтение 9 апреля и решительно призвал Минфин «перестать тормозить».

По окончании заседания Елена Ямпольская высказала свое отношение к прошедшему мероприятию.

— Считаю, что мы сегодня присутствовали при замечательном событии. Я сидела на совещании и гордилась тем, что у нас такой спикер, который абсолютно в курсе, о чем идет речь, видит суть вопроса. Да, так совпало, что выступало исключительно театральное сообщество, однако наши изменения в 44-ФЗ касаются абсолютно всей культурной сферы. И, скажем, музейщики ждут их не меньше, чем театральные деятели, а порой даже больше. У меня в папке лежит очень эмоциональное письмо Михаила Пиотровского, который просто умоляет от имени Союза музеев России поставить, наконец, законопроект на первое чтение. Культура существует не для идеальной бухгалтерской отчетности, у нее другие цели. Об этом забывают, к сожалению, наши коллеги из экономического блока правительства. Мы получили рабочие отзывы Минфина, Минэкономразвития, Минюста и на все их замечания уже подготовили профессиональные обоснованные ответы. Но когда нам пишут, что наши предложения — это «угроза национальной безопасности страны», вы меня простите, это демагогия. То есть, закупка импортных тканей — угроза, а порча музейных экспонатов — нет? «Это что же, — пишут нам, — консерватории и филармонии смогут закупить те музыкальные инструменты, которые им захочется?!» Да, коллеги, такое «несчастье» возможно. Мы вводим право запрещать субподряд при работе с объектами культурного наследия, музейными и архивными ценностями. Нам отвечают, что это «нарушение конкуренции». Да если из-за вашей конкуренции погибнет памятник, это уже ничем не исправишь! Потери в сфере культуры деньгами не компенсируются! Наставить на внешней экспертизе — значит не доверять собственным деятелям культуры и руководителям наших культурных институций. У каждой организации есть учредитель, и это его обязанность — следить за качеством работы... Глубокая благодарность Вячеславу Викторовичу Володину за то, что сегодня он так точно расставил все точки над «i». Надеюсь, в ближайшее время законопроект будет рассмотрен и принят в первом чтении.

В Светлановском зале Московского международного Дома музыки прошел концерт Кубанского казачьего хора, художественным руководителем и главным дирижером которого вот уже как 45 лет является Виктор Захарченко.

СТЕНА звука. Вот первое, что приходит на ум после посещения концерта Кубанского казачьего хора. Благо, благодаря этому у слушателя создавалось впечатление, что он присутствует на выступлении не одной группы, а нескольких одновременно — а то и целого оркестра.

Во весь голос

Так вот, забудьте о Спекторе. Настоящая «стена звука» — это то, что предлагают сегодня Виктор Захарченко и его подопечные. Впрочем, иначе и быть не может, когда в коллективе задействовано порядка семидесяти вокалистов и вокалисток, которые поют так слаженно, гармонично и мощно, что просто закачаешься.

Традиционные песни казачьей «классики» блистательно сочетаются с авторскими произведениями Захарченко, сольные сопричастия баса-профундо и меццо-сопрано гармонично соседствуют друг с другом, владение народными инструментами выше всяких похвал, и, как следствие, бурная благодарная реакция зала не заставляет себя ждать (а порой даже опережает финальный аккорд).

Официальное название концерта: «Россия спасется, знайте!». Мы знаем. Равно как знаем мы еще кое-что. До тех пор, пока в стране существуют такие потрясающие голоса, как в коллективе Захарченко, за будущее Отчизны можно не беспокоиться.

Громко и пафосно сказано? А вот и нет. Невольно вспоминается поэма Маяковского «Во весь голос». Если есть желание почувствовать этот самый — подлинный — русский голос, прилечь к нему, раствориться в его мелодизме, пентатонике и ритмике (кстати, некоторые вещи, представленные на концерте в ММДМ, написаны в очень сложных ритмических размерах), то концерт Кубанского казачьего хора — именно то, что, как говорится, доктор прописал.

Денис БОЧАРОВ

Культура на законных основаниях

ФОТО: НАТАЛИЯ ГИЕРАНОПОВА

миллионы проданных билетов не тождественны миллионам зрителей. И, по моему, безрезультатно — он нас не понял... — сказала Ямпольская.

Помимо красноречивых и действительно понятных каждому примеров, глава профильного думского комитета озвучила и ряд предложений, которые могли бы найти отражение в будущем законе.

— Считаю, что особая миссия культуры должна быть закреплена в преамбуле нового закона. Особая миссия — это и особый статус, и особая ответственность. Если мы декларируем только права художника — без моральных обязательств, мы сами, своими руками превращаем этого художника в потребителя, — отметила Елена Ямпольская.

Также депутат предложила ввести в правовое поле термин «произведения

— расцвет русской литературы, литература экспортировалась без всякой регуляции, — заявил Шнуров, но в общении с журналистами признал, что закон все-таки необходим, хотя и с оговорками.

— В качестве регулирования музейной сферы — он нужен. Но библиотечное дело, скорее всего, отомрет, когда вся мировая литература умещается у меня в кармане. Классическую и симфоническую музыку нужно поддерживать, это везде так в мире. В целом заседание... толк будет от этого. Если оторваться от всех моих шуточек, если будут учтены все подводные камни ожидаемые. Всегда и законодатели, и военные готовятся к прошлым войнам, а все самое интересное — впереди, — пообещал Шнуров.

Глава «Мосфильма» Карен Шахназаров напомнил, что ни одним за-

ФОТО: СЕРГЕЙ САВОСТЬЯНОВ/ТАСС

Основной закон российской культуры был написан еще в 1992 году, до принятия Конституции РФ и Гражданского кодекса. Сейчас, по словам Толстого, профильный акт больше похож на декларацию, которая не порождает правовых норм.

— Мы все стали свидетелями и невольными участниками того, как культуру сумели подогнать под рыночные принципы. Каждый из нас может на собственном примере проследить этот процесс трансформации отечественной культуры в коммерческий продукт. Классическая культура сопротивляется, держится. Но тем не менее мы осознаем, что деятельность культурная чем дальше, тем больше измеряется в рублях и цифрах, а не в восторгах зрителей и читателей, то есть не в основополагающих вещах, которые и призвана делать культура. В этом нет чьей-то вины, но вся логика налогового, бюджетного процесса исключила возможность придания отношениям в сфере культуры особого специфического статуса, которого она заслуживает, — сказал Владимир Толстой.

В 2014 году были утверждены «Основы государственной культурной политики». В документе отразились концептуальные направления развития отрасли, но решить правовые проблемы «Основы» не смогли. Тогда профессиональное сообщество обратилось с просьбой к президенту — инициировать разработку главного отраслевого закона. Путин поручил эту работу своей Администрации.

И вот сформирован «структурный скелет» будущего закона. Не стоит обольщаться, одобренная концепция посягает слишком на многие устои, чтобы быть воплощенной полностью...

— Необходимо определить место будущего закона в общей системе законодательства. Выделить его в особый специфический раздел гражданского законодательства, который задаст бы правовые основы по созданию, распространению, сохранению и популяризации культурных ценностей и общезначимых культурных благ, — отметил Владимир Толстой.

Представители сферы убеждены: в определенных вопросах будущий закон о культуре должен стать выше Бюджетного и Налогового кодексов.

— Законом определяется перечень вопросов, по которым регулирование может осуществляться только законодательством о культуре, — подчеркнул Толстой. — Значимость культуры настолько велика, что она вправе претендовать на подобный статус в общей системе российского законодательства.

Законопроект должен содержать максимально возможное количество норм прямого действия, уверены авторы концепции. В ней содержится и еще одно революционное преобразование — изменение статуса государственных и муниципальных учреждений. Толстой напомнил, что нынешнее разграничение полномочий приводит к культурной раздробленности, разрушению единого культурного пространства страны.

Разработчики хотят закрепить в будущем законе разграничение полномочий только в вопросах собственности и управления имуществом. Во всем же, что касается широкого спектра культурной деятельности, федеральный

ФОТО: СЕРГЕЙ САВОСТЬЯНОВ/ТАСС

ФОТО: СЕРГЕЙ САВОСТЬЯНОВ/ТАСС

ФОТО: СЕРГЕЙ САВОСТЬЯНОВ/ТАСС

центр и регионы должны действовать заодно: от финансирования проектов до формирования единой культурной политики.

Владимир Толстой признал, что эти изменения потребуют внесения поправок в Гражданский кодекс. Достижения культуры должны перестать оценивать при помощи арифмометра. Об этом заявила инициатор

парламентских слушаний, председатель Комитета Госдумы по культуре Елена Ямпольская.

— Заблуждение — думать, будто количественные показатели в культуре объективны. Их можно по-разному трактовать. Можно, сохраняя абсолютные величины, менять единицы измерения. Недавно мы пытались объяснить одному чиновнику, что

литературы и искусства», чтобы разграничить художественные произведения с обычной «информацией». По мнению депутата, в законе должен появиться и раздел о социальной помощи для молодых деятелей культуры и искусства на селе, по аналогии с программами «Земский доктор» и «Земский учитель».

Не будет преувеличением сказать, что все представители культуры (а их только по бумагам было 265) поддержали концепцию, представленную Владимиром Толстым. Выступление Андрея Макаревича, к примеру, было коротким и ясным.

— Я желаю, чтобы в тексте закона, который последует за этим, обязательно остался маленький абзац о том, что правовое регулирование не может устанавливаться иными нормативными правовыми актами, — сказал солист группы «Машина времени».

Макаревич отметил, что концепция «прекрасна, как наша Конституция», и предостерег авторов от возможных искажений сути будущего законопроекта подзаконными актами. В свою очередь, музыкант Сергей Шнуров с трибуны был образен и сравнил закон «с ловлей сетью океана».

— Насколько я помню историю, в XIX веке закона о культуре не было. При этом были Достоевский, То-

коном, к сожалению, нельзя стимулировать развитие культуры. Хотя это не значит, что регламентация не нужна.

— Рекомендую слова Наполеона, сказавшего своим юристам при написании Конституции: пишите коротко и неясно. Этот закон должен быть многословен и содержать базовые принципиальные вещи, которые необходимы людям, работникам культуры. Ведь огромное количество людей живет в провинции, где самая сложная ситуация с культурой, в малых городах и деревнях, где нет денег, надо им каким-то образом помочь.

Специальный представитель президента по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой назвал обсуждаемый закон новаторским. Главное его преимущество, по мнению бывшего профильного министра, угол зрения: в нем наконец-то культура признается общим благом, а не услугой.

— В этом законе есть понимание того, что культура универсальна и всеобъемлюща, — сказал Швыдкой. — И в этом есть серьезная законодательная попытка преодолеть разделение учреждений культуры на государственные и муниципальные.

Несмотря на концептуальность темы слушаний, не раз и не два спикеры вспоминали злополучный ФЗ-44. Директор Эрмитажа Михаил Пиотровский назвал его «вредящим культуре».

— В Союзе музеев России мы провели небольшой эксперимент: написали свою стратегию развития музеев — ее обсуждение и реакция показывают нам две линии, по которым будет идти большее сопротивление вот этому закону, — поделился Пиотровский. — Одна будет такой: все законы-де уже есть и не надо выдумывать специальный закон о культуре. И нам нужно будет доказывать, что существующие законы нам не годятся, мы с ними много воевали... Вторая линия — это автономии учреждений культуры. Это наше изобретение, которое во всем мире восприняли как новаторство. Нам нужно защищать те вещи, которые есть и которые постепенно вымываются законодательством.

Все предложения, прозвучавшие на слушаниях, будут обобщены и направлены в рабочую группу Администрации президента. Елена Ямпольская анонсировала новую встречу при обсуждении уже непосредственно текста законопроекта. Как скоро она состоится — неясно.

Впрочем, при подготовке материала к печати произошло одно событие. Без сомнений, праздничное и долгожданное. Председатель Госдумы Вячеслав Володин сообщил, что законопроект, который смягчает для учреждений культуры ФЗ-44 («О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»), депутаты планируют рассмотреть 9 апреля. Это решение, вопреки противодействию со стороны экономического блока правительства, дает надежду, что и новая культурная конституция, ограждающая профильный закон от бюджетных и налоговых норм, может быть написана и принята именно так, как этого и ждут производители «общего блага».

КОММЕНТАРИИ

Кирилл КРОК, директор Театра имени Вахтангова:

— Концепция проекта федерального закона о культуре интересная, хорошая, всеобъемлющая, охватывающая интересы всех культурных институций, и это бесспорно радует. Другое дело, каким в итоге получится сам закон, и сможем ли мы его согласовать со всеми экономическими ведомствами в правительстве? Вот что меня на самом деле тревожит. По крайней мере на словах все пока выглядит неплохо, я бы даже сказал, что сама концепция революционная и новаторская. Смысл ее заключается в том, что впервые в нашем праве будет создано юридическое понятие «учреждение культуры». Все они начнут подчиняться только закону о культуре. На них не будут больше действовать межотраслевые законы экономики. Концепция вселяет надежду, но не нужно расслабляться и обольщаться. Стоит четко понимать, что еще предстоит написать сам закон, согласовать его со всеми ведомствами и увидеть, как он заработает на практике. Это долгий, изнуряющий технический процесс, на который может уйти несколько лет.

А 26 марта прошло еще одно важное событие. В Государственной думе состоялось заседание Совета по законотворчеству, на котором было принято решение в ближайшее время рассмотреть в первом чтении депутатский законопроект об изменениях в ФЗ-44 о госзакупках.

Изменения назрели давно, они просто продиктованы временем. Это необходимо для развития всей отрасли в целом.

Надежда МИХАЙЛОВА, генеральный директор «Московского Дома книги» на Новом Арбате:

— Мне очень понравилась атмосфера, царившая на нынешних парламентских слушаниях по закону о культуре. Совмещение художественного формата и прагматичного отношения к делу внушает надежду, что в этот раз нам удастся создать закон, отвечающий интересам всей отрасли. Я участвовала во всех предыдущих обсуждениях, и у меня складывалось ощущение, что мы не слышим, не понимаем друг друга. В этот раз было иначе. Достаточно посмотреть, кто присутствовал в зале, какие темы затрагивались, чтобы это понять. Карен Шахназаров процитировал слова Наполеона, сказавшего своим юристам при написании Конституции: пишите коротко и неясно. Так вот после нынешних слушаний у меня возникло ощущение, что у нас как раз появилась возможность четко прописать все необходимое.

Я лично решила принять участие в слушаниях, потому как меня очень беспокоит ситуация, сложившаяся в книжной отрасли. Сегодня как никогда важно сохранить книжные магазины, потому что через них проходит почти 80 процентов всего объема книжной продукции: это и художественная, и научная, и детская литература. Люди должны иметь к этому всему доступ. И нет другого пути обеспечить Россию литературой, чем через книжные магазины. Поэтому хотелось особо заострить внимание на том, что книжные магазины не могут быть чисто коммерческой структурой. Так что, надеюсь, на сей раз в законе о культуре будет учтен и наш сегмент.

ФОТО: СЕРГЕЙ БОБЫЛЕВ/ТАСС

ФОТО: PHOTOPRESS

«Русалочка»

«Ёжик в тумане»

Борис Диодоров: «Часть премии отдам музею Пушкина в Погорелом Городище»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Народный художник России Борис Диодоров стал лауреатом Премии президента РФ в области литературы и искусства за произведения для детей и юношества. Автор изысканных иллюстраций оживил для нескольких поколений детей мира Ивана Тургенева, Льва Толстого, Сергея Аксакова, Сельмы Лагерлёф, Алана Александра Милна, Яна-Олафа Экхольма. И, конечно, Ханса Кристиана Андерсена: Диодоров — обладатель гран-при Андерсена в Оденсе. Последние годы Борис Аркадьевич посвятил «Союзу русской поэзии»: вместе с женой, поэтессой Мариной Филипповой-Диодоровой, в 2018-м открыл частный музей «Дорога к Пушкину». На поддержку нового детища мастер собирается отдать часть премии.

ФОТО: СЕРГЕЙ САВЬИНОВ/ТАСС

богатства, теперь находится наш «алмазный фонд» — самые ценные вещи. Недавно здесь же провели и первый концерт. Моя жена родом из тех мест, многие ее песни посвящены Верхневолжью. Вечер завершился гимном Зубову, который успела записать Валентина Толкунова. Пеа весь зал.

культура: Что зрители могут увидеть в музее?

Диодоров: В Погорельской части — документы, книги, раритетные детали быта пушкинского времени, посмертная маска поэта. В Зубцове — мебель пушкинской эпохи, диванчик и два кресла из женского салона. Когда реставрировали драную обивку, обнаружили смятое письмо — бумага почти истлела. Там упоминалась фамилия Раевского: речь шла о его поступлении на сверхсрочную службу. Это послание теперь тоже находится в экспозиции.

Александр Васильев подарил три женских портрета пушкинского времени, редчайшие миниатюры XVIII–XIX веков. Есть мебель: сундуки, этажерочки. Очень хорошее собрание скульптур — мои друзья-ваятели постарались. Веер XVIII столетия с постоянной ручкой, театральная трубка-одноглазка. Всего в фонде более 500 раритетов. Некоторых нет даже в Государственном музее А.С. Пушкина. Так, в выпущенном ими издании «Дары и дарители» перечислены поступления в фонды, в том числе медная медаль с профилем Пушкина 1899 года, созданная к столетию Александра Сергеевича. У нас такая же, но серебряная. Оказывались, всего было выпущено четыре золотые медали, 20 серебряных и 5000 медных.

Отражена и тема Андерсена, которая мне близка. Датский писатель трепетно относился к России и русской культуре, хотя никогда не был в нашей стране. Однажды в Монре он познакомился с дочерьми генерала Мандерштерна. Девушки решили порадовать известного сказочника и обратились с просьбой к кузине, помолвлен-

ной с цензором Петром Капнистом. У Капниста хранилась тетрадка Александра Сергеевича 1816 года. Родственница сестер тайно отрезала первую страницу — со стихотворением «Пробуждение» и началом «Элегии». Так автограф русского поэта оказался у Андерсена.

Конечно, предстоит решить немало проблем. Какие-то вещи приходится делать собственными руками: например, рамки, паспарту — чтобы сэкономить. Я профессионал, все умею, но это требует времени. Кроме того, у музея до сих пор нет сайта. Нужна помощь со штатным расписанием — пока работают волонтеры. Премия — промысел Божий, надеюсь, она даст нам импульс. Если Господь позволит пожить, постараемся многое успеть. Вообще в нашем возрасте получить такое высокое признание — самое большое счастье, дороже всех орденов.

культура: Вы создавали иллюстрации ко многим произведениям русской классики. А к книгам Пушкина?

Диодоров: К сожалению, не пришлось. Возможно, потому что очень трудно и ответственно. А потом — все время был занят. С самых ранних лет, еще мальчишкой, получал предложения от издателей. За жизнь оформил более 400 книг. Хотя работаю очень медленно. Проиллюстрировал всего три сказочки Андерсена: «Русалочку», «Дюймовочку», «Снежную королеву». Дело даже не в технике — это уже исполнение, «рождение». Просто «беременею» долго: собираю материал, живу им. Присваиваю текст писателя. Жду, пока душа подготовится. Когда после долгого поиска, черной работы начинает что-то получаться — это необыкновенное чувство.

культура: Что главное в оформлении книги?

Диодоров: «Адресность»: не просто показать, что я умею, а обратиться к читателю — когда «душа с душой говорит». Всегда ищу визуальный язык, максимально адекватный произведению. Многие придумывают собственный метод и потом оформляют все издания одинаково. Это теперь называется «бренд». Но для меня каждая книга — другая жизнь. Возможность окунуться в мир, куда более прекрасный, чем окружающая действительность.

Иногда спрашивают, откуда такой диапазон — от Милна до Толстого. Просто не мог на чем-то остановиться, все казалось интересным. Стремление было одно — идти к абсолюту. Говорю студентам: ставьте подпись на работе, когда понимаете, что лучше уже не сделаете. А пока видите, что способны на большее, не останавливайтесь, создавайте варианты. Образец настоящего искусства — творения моей ученицы Жени Лоцмановой, все семь лет трудившейся над оформлением «Сорочьих сказок» Алексея Толстого. Ее работы получили Премию президента РФ для молодых деятелей культуры в 2016 году.

Искусство — это трудно, это не за деньги, — вот мое кредо. Поиск идеала, как путь к Богу, бесконечен. В творчестве это единственная радость. Именно радость, не удовольствие. Пример удовольствия — материальные блага, они, как известно, от лукавого. Поэтому насытиться богатством невозможно. А радость — ерунда: принесенная веточка мимозы, пенне соловья. Масса пустяков, дороже которых ничего нет. Потому что это чувство любви к самой жизни, к явлению Божию в окружающем мире.

Франческа Ярбусова: «Наших с Норштейном раскадровок хватит на двадцать «Шинелей»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

За выдающийся вклад в развитие отечественного и мирового анимационного искусства Премии президента Российской Федерации в области литературы и искусства за произведения для детей и юношества удостоена Франческа Ярбусова. Выдающаяся художница посвятила анимации более 50 лет жизни. В ее фильмографии — «Левша» Ивана Иванова-Вано, «Паровозик из Ромашкова» Владимира Дегтярева, «Как один мужик двух генералов прокормил», «Белая шкурка», «Мячик и мальчик» Владимира Данилевича, «Лиса и заяц», «Ёжик в тумане», «Сказка сказок» Юрия Норштейна.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ПРИЖИВИРА/НОВОСТИ

старше и уже тогда славился темпераментом — иногда рвал свои работы, а мы прибежали смотреть: стоило это делать или нет.

Норштейн всегда знает, чего хочет, но работать с ним, конечно, непросто. Тем не менее я счастлива, что он у меня есть.

культура: Юрий Борисович совершил «эволюционный скачок» от ранних, жестко ритмизированных картин до тонких полутонов.

Ярбусова: Да, «Лису и зайца» нам заказали итальянцы для серии «Сказки народов мира». Нам пришлось перекопать массу материалов, потрясающие предметы утвари, расписные сани, прялки в Третьяковке, Русском и Историческом музее. За основу взяли Городецкую роспись. Фильм понравился заказчикам и коллегам. Для следующей картины, «Цапля и журавль», требовалось встать на но-

«Паровозик из Ромашкова»

В отличие от других абитуриентов, маслом писать я не умела — поступала с акварельными натюрмортами и рисунками обнаженной натуры. Анимационные персонажи были мне не близки, я хотела стать постановщиком игровых лент. Но, возможно, педагоги решили, что это не мое. Нашим мастерам — игровику Михаилу Курилко-Рюмину и аниматору Ивану Иванову-Вано понравились мои иллюстрации к «Дедушкиному валенку» Михаила Пришвина.

Первый фильм ставила на Калевской улице с режиссером Владимиром Дегтяревым. Мне было трудно справиться с большими персонажами, выручал помощник — художник Боря Садовников. У нас получился «Паровозик из Ромашкова». Он многим нравится, а мне тяжело его смотреть — настолько это не я.

культура: Но паровозик придумали именно Вы?

Ярбусова: Сценаристы Генрих Сапгир и Геннадий Цыферов. Я делала эскизы персонажей и фонов. Садовников «раскрутил» паровозик для удобства прорисовывающих движение персонажа мультипликаторов, а командовал всем Дегтярев. Вскоре я перешла на кукольный «Союзмультфильм» в Старопесковском переулке.

культура: В какой момент проявилось Ваше творческое «я» в анимации?

Ярбусова: На «Лисе и зайце» Норштейна. Обычно мультифильм делает большой коллектив, а мы с Юрой распределили роли между собой — он взял режиссуру и мультипликацию (движение и мимику персонажей), а я — рисование, постановку, прорисовку, изготовление марионеток.

культура: Ёжик в тумане — марионетка?

Ярбусова: Конечно, плоская кукла, состоящая из полупрозрачных деталей, сильно намучалась — где тампадом, где иголкой процарапывала. С Юрой всегда трудно — он требовательный художник. Мы учились в одной школе, он был двумя классами

было волшебю. Помню, как склонялись и шелестели в воде ветки ольхи... Догадавшись, что заблудились, мы выбрались на сушу. Мальчишки хотели есть, я отыскала белый гриб, и мы его съели. Услышав проходящий поезд, залезла на дерево, увидела железную дорогу. Мы добрались до нее, нашли станцию и узнали путь домой. Слышали, как в лесу аюкали вышедшие на наши поиски соседи: «Ля-ля!» (тогда меня так звали), «Са-ша!» Так же кличет встретившегося с Белой лошадью Ёжика друг-медвежонок: «Ё-жик!» В общем, вернулись благополучно, около восьми вечера. Вообще-то я была послушной девочкой, но иногда меня заносило.

культура: Как появился Ёжик?

Ярбусова: Прежде всего, нам не хотелось делать натуралистичного зверька. Это очень трудоёмкий герой, сложный из множества перекадров. Но главное в картине — состояние пейзажа, он у нас также является персонажем. Многим детям фильм кажется страшным. Они настолько привыкли к инфернальным монстрам, что наш безобидный персонаж кажется им таинственным незнакомцем.

культура: Но это увлекательный страх, с привкусом чуда. Придумывайте сюжеты, Вы советовались со своими детьми?

Ярбусова: Да, я ведь работала дома. Они тоже что-то рисовали, участвовали в наших дебатах, муках и радостях. В итоге сын Боря стал иконописцем, свой первый храм расписал в Курчатове, несколько часов, сейчас работает на юге Краснодарского края. А дочка — художником-графиком, иллюстратором книг.

культура: Ваша с Норштейном «Шинель» по-прежнему не закончена. Что, помимо проблем с финансированием, препятствует завершению ленты?

Ярбусова: Масса обстоятельств. Начиная работать над фильмом, мы затянули со сроками, а студийные павильоны были заранее расписаны для других съемочных групп, и нас временно отпустили. Посыпались личные проблемы. Поэтому грянула перестройка.

А начались неприятности с «Союзмультфильмом», нужно было искать себя мастерскую. А вы же знаете, как на художника действуют жизненные неурядицы. Сейчас готовы потратить бесчисленные часы, их хватило бы на 20–30 «Шинелей». Юра не знает предела фантазиям, его воображение безгранично. Когда занимается живописью, создает толстые полотна, все время записывая и переписывая их слой за слоем.

культура: Заключенное место, голливудский сюжет...

Ярбусова: Николай Васильевич нас не отвергает и не отпускает. Начиная работу, мы с Юрой договорились избежать архитектурного и ландшафтного буквализма, а искать «пыль времени» — запах, аромат, атмосферу, чтобы зритель улавливал нечто родное. «Шинель» живет и развивается по собственным законам, и мы, чем можем, стараемся ей помочь.

культура: Из фрагментов картины складывается впечатление, что Вы и Норштейн полемизируете с блестяще иллюстрированными петербургскими повестями Кукрыниксами и литературоведами, спорящими о трактовке ее финала. Дух ли чиновника срыгает шинели на Невском, или шалит обокрававший Башмачкина разбойник?

Ярбусова: Думаю, прохождение разделяет обиды Акакия Акакиевича. Это призрак — тень человеческой трагедии, но, вполне возможно, что дух Башмачкина обуял грабителя.

А я ни с кем из художников не спорю. Исхожу из того, что болит внутри, и требований режиссера.

11 августа 2018 года открылся музей в Погорелом Городище — замечательном месте, где на глазах гибнут соборы XIX века. Считаю, пришло время спасти прекраснейшую страницу русской истории: позволить, как птичке феникс, возродиться из пепла. Нам дали большую комнату в местном Доме культуры. Теперь там историческая экспозиция. Однако ценные вещи хранить боязно: дверь не запирается. Несколько раритетов, к сожалению, пропало. Поэтому 21 сентября 2018 года презентовали второе помещение музея — выставочный зал в Зубцове. Администрация района предоставила здание казначейства XIX века. В двух сейфовых комнатах, где купцы держали

«Снежная королева»

Служба вытанцовывается

Первые шаги к появлению альтернативной службы в России были сделаны еще в XVIII веке: наша страна обогнала даже «просвещенную» Европу. Екатерина II освободила от необходимости тянуть армейскую лямку представителей Протестантской церкви (меннонитов), приглашенных в Российскую империю. В конце XIX столетия, после введения всеобщей воинской повинности им позволили служить во вневоинских командах. В годы Первой мировой, а также в советскую эпоху законы продолжали меняться. Так, декрет СНК от 4 января 1919-го освобождал по религиозным убеждениям от воинской повинности и разрешал устроиться, например, санитаром. А в 1930 году была введена военно-производственная служба — рабочие и инженеры отправлялись на заводы и фабрики, где трудились два года, но еще три года считались в долгосрочном отпуске и поэтому могли быть направлены на учебные сборы на промышленные предприятия. Однако в 1939-м от данной инициативы полностью отказались. К идее АГС вернулись лишь в 1993 году при подготовке Конституции РФ, и в 2002-м был принят соответствующий федеральный закон.

Сегодня пройти альтернативную службу можно не только в больницах, домах престарелых, психоневрологических интернатах, отделениях почтовой связи, но и в учреждениях культуры — музеях и драмтеатрах. А также в театрах оперы и балета: в Санкт-Петербурге, Самаре, Челябинске, Перми... В весенний призыв 2019-го шесть артистов балета поедут служить в Новосибирск, Екатеринбург и Владивосток. Новосибирский театр оперы и балета (НОВАТ) попал в заветный список лишь в 2017 году. Для крупнейшего музыкального театра России это был важный шаг, спасший институцию от оттока танцовщиков и кризиса репертуара.

Батман в кирзовых сапогах

В полутрамиллионном городе театр гордо называют «Сибирский Колизей». Привычка «равняться на старших», характерная для многих удаленных от столицы регионов, — способ ощутить связь с «большой землей». Рядом с Новосибирском — университетский Томск: «Сибирские Афины», как прозвали его местные жители. В случае с НОВАТОМ, памятником архитектуры, громкое сравнение оправданно: площадь сооружения значительно превосходит размеры Большого театра. Не меньше впечатляет и история, изначально здесь планировали возвести футуристический Дом науки и культуры — с библиотекой, музеем, лабораториями и огромным зрительным залом, через который могли проходить демонстрации. Строительство началось в 1931-м и длилось свыше десяти лет. За это время проект кардинально переработали, ДНИК стал театром, а архитектура приобрела пышные формы сталинского ампира. Торжественное открытие состоялось 12 мая 1945 года — артисты исполнили оперу Глинки «Иван Сусанин».

Однако балет, как и в любом российском театре, всегда ценился больше оперы. При этом в новейшее время классическому танцу пришлось нелегко. Одной из проблем стал призыв артистов на срочную военную службу. Поначалу, в 1993-м, был принят указ президента, позволявший наиболее талантливым танцовщикам получить отсрочку. Ежегодно выделялось несколько сотен квот. Андрей Шаншин, заместитель руководителя балета НОВАТА, вспоминает:

— В конце 1990-х — начале 2000-х существовали президентские отсрочки. Особых сложностей не было. Могу рассказать о собственном опыте: пришел в военкомат, показал справку с места работы. Ее приложили к делу. Потом периодически вызывали, приносили аналогичные справки.

Однако в 2008-м количество отсрочек резко сократили. Забеспокоились многие — от известных критиков до директоров театров. Забили тревогу и знаменитые артисты, вроде Николая Цискаридзе, в свое время воспользовавшегося отсрочкой. Приводились и чисто прагматичные аргументы: государство тратит немалые средства на «выращивание» артистов — дети приходят в хореографические училища в возрасте девяти-десяти лет. Месяцы, проведенные на срочной службе, фактически ставят крест на профессиональном будущем молодых людей. Тело танцовщика — тонкий инструмент, которому требуется ежедневная «настройка»: урок, репетиция, выход на сцену. Валерий Бродский, помощник директора НОВАТА, возглавлявший театр в 1985–1992 годах, объясняет:

— Помню, мы везли балетную труппу в Монголию на поезд. Каждое утро наши артисты выбирались в коридор и, к удивлению пассажиров, поднимали

ноги выше головы. Некоторые спрашивали: «Зачем? Вы же завтра-послезавтра будете на месте». Приходилось объяснять, что каждый день «простоя» сказывается на физической форме. А тут целый год в кирзовых сапогах, имея возможности регулярно заниматься... Это, конечно же, катастрофа для танцовщиков.

Андрей Шаншин добавляет: — Мне рассказывали, что парни занимались даже в дозоре, чтобы поддерживать форму. Редким артистам удавалось после армии вернуться на сцену. Один знакомый из Перми проходил службу в военном ансамбле. У него, к счастью, получилось остаться в профессии. Сейчас, кажется, работает в Екатеринбурге.

Положение осложняется тем, что в последние десятилетия мальчики неохотно идут в хореографические училища. Молодых талантов можно понять: балетный век короток — на пенсию обычно уходят до сорока, когда у сверстников — расцвет карьеры. К тому же профессия травмоопасная, да и не такая престижная, как в советское время, когда у артистов было больше предпочтений по сравнению с остальными гражданами — например, заграничные гастроли.

Единственным спасением для танцовщиков, не получивших отсрочку, стала альтернативная служба. Впрочем, театрам, особенно периферийным, пришлось побороться за право принять альтернативщиков. Так, Пермский театр оперы и балета на первую просьбу получил отказ — и его артисты отправлялись проходить АГС на Алтай, в Государственный национальный театр танца и песни «Алтам», в то время оформивший документы. Сейчас дела у пермяков наладились, они регулярно принимают танцовщиков на альтернативную службу. Глядя на соседей, подтянулись и новосибирцы.

— В 2016 году мы подготовили убедительное письмо на имя министра культуры, — вспоминает Бродский. — Изучили все документы от корки до корки. Составили схему: кто и что должен подавать, в какие сроки. Обратились к министру с четким планом действий. Ему оставалось только подписать. К счастью, нас услышали. Военкомат поначалу насторожился: вдруг хлынут любители «халявы». Не все же знают, что АГС — тоже служба, причем с массой ограничений. Мы постарались успокоить военный комиссариат. Собрали первых ребят и объявили: по вам будут судить обо всех остальных. Вы должны отслужить идеально. И они справились.

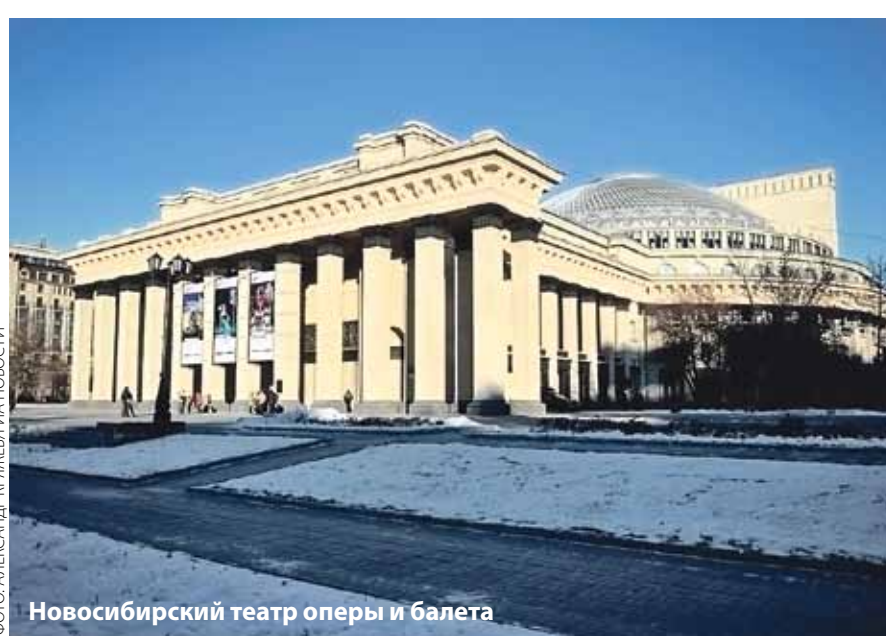
Альтернативная история

В пятнадцать минут ходьбы от НОВАТА — еще один памятник архитектуры. Желто-красное кирпичное здание — последний дореволюционный проект сибирского зодчего Андрея Крячкова, построившего чуть ли не половину города. Дом инвадиров задумывался как место проживания героев Первой мировой. Теперь же в нынешнем Доме офицеров проводятся мероприятия 41-й общевойсковой Краснознаменной армии Центрального военного округа, дислоцированной в Новосибирске. Мой собеседник — Евгений Краев, начальник отдела подготовки и проведения призыва военного комиссариата Новосибирской области. Первым делом он развеивает миф: профессия балетного артиста не является гарантией альтернативы:

— Один молодой человек заявил — «я потомственный артист балета». Пришлось объяснить, что это не означает автоматического по-

падения на альтернативную службу. Есть закон, где указано, кто именно имеет право проходить АГС. Для начала надо убедить призывную комиссию в наличии религиозных или пацифистских убеждений. Заявление нужно подать за шесть месяцев до призыва. Если молодому человеку

вынесли заключение о замене военной службы альтернативной гражданской, через полгода он проходит медицинское освидетельствование — как любой другой призывник. На этом этапе иногда выявляются ограничения по здоровью, и юноша может оказаться вообще не годным

Новосибирский театр оперы и балета

Сцена из спектакля «Спартак»

Досье «КУЛЬТУРЫ»

ВПРОС с отсрочками для балетных артистов в постсоветское время решался на основании указа президента Российской Федерации от 9 июня 1993 года «О предоставлении отсрочки от призыва на военную службу наиболее талантливым представителям российского искусства». Впрочем, касался он не только служителей Терпсихоры: под него попадали артисты цирка, музыканты-исполнители, выпускники хореографических, цирковых, музыкальных училищ и средних специальных школ — лауреаты международных и всероссийских конкурсов, студенты и выпускники национальных актерских студий ряда вузов. Один из наиболее известных деятелей культуры, воспользовавшийся президентской отсрочкой, — пианист Денис Мацуев, выпускник Московской государственной консерватории.

Постепенно список отсрочек был расширен. Отсрочку получили также учащиеся Московского и Санкт-Петербургского академических художественных лицеев при Российской академии художеств, талантливая молодежь — научные сотрудники учреждений РАН, священнослужители, работники основных производств организаций ядерного оружейного комплекса Минатома России, работ-

никовой. Только после успешного прохождения медкомиссии он направляется на АГС.

Статистика по Новосибирской области свидетельствует: лишь 30 процентов желающих становятся альтернативщиками. Так, за годы действия закона об АГС заявления подали чуть более 130 человек. Около трети было отказано. Еще треть «ушли» по здоровью и другим обстоятельствам — поменяли место жительства, получили отсрочку. В итоге на альтернативную службу попали лишь 33 человека.

— Важный момент: театр тоже должен проявить инициативу и подать заявку через региональное министерство труда и социального развития, — подчеркивает Краев. — Обозначить, что требуются люди, а также есть должности, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную службу. Наши балетные артисты попадают не только в НОВАТ. Несколько ребят служат в Приморском филиале Мариинского театра во Владивостоке и в концертно-театральном центре «Евразия» в Новосибирске. Стараемся подходить гуманно и учитывать образование, опыт призывников — чтобы на альтернативной службе они трудились по специальности. Какой смысл артисту балета, учившемуся много лет, работать мойщиком посуды?

Спартак предоставляется общежитие

В служебных помещениях НОВАТА царит рабочая суета. Театр с появлением нового руководителя — Владимира Кехмана — пережил реконструкцию зрительных залов и фойе. Сейчас Кехман занимает пост художественного руководителя (генеральный директор — Ара Карапетян, бывший глава Музтеатра им. Станиславского и Немировича-Данченко). А ремонт продолжается — уже в служебных частях огромного здания, путающих новичка лабиринтом коридоров. В репетиционном зале женский кордебалет выстраивается в диагональ: проходит сцену из «Лебединого озера». Юноши скачуют. Евгений Дубровский и Руслан Сагдаков — выпускники Новосибирского государственного хореографического училища. Оба — альтернативщики. Руслан еще служит. А вот Женя недавно уволился в запас:

— Боялся ли армии? Скорее, волновался, что могу потом не вернуться в профессию — не хотелось терять целый год. Когда пришла повестка, на-

писал заявление на альтернативную службу. Отличий от обычной работы практически не было.

Прохождение АГС завершила три артиста, семь человек пока продолжают службу. НОВАТ в ближайшее время планирует принять еще трех. Альтернативщики служат дольше срочников — 21 месяц. Как и обычных сотрудникам, им предоставляются отпуска. Иногородным театр обязан выделить общежитие. В целом это особый вид трудовой деятельности: на балетных — пусть и с ограничениями — распространяется действие ТК. Главное отличие — нельзя по собственной инициативе расторгнуть контракт. Дисциплинарные нарушения могут стать поводом прекращения прохождения альтернативной службы. Правда, подобных инцидентов в НОВАТе пока не было. Андрей Шаншин уверяет: «Парни ответственные. Балет — как в армии. У нас жесткая дисциплина: без нее не бывает результатов». За порядком следит принимающая организация — театр. Он же платит альтернативщикам зарплату. Ирина Попова, руководитель группы кадрового делопроизводства НОВАТА, поясняет:

— На период отпуска, если ребята не местные, мы оплачиваем проезд до дома, даем дополнительные дни. Служба наших артистов проходит комфортно, разве что у них выше степень ответственности. Например, перед выездом на гастроли полагается уведомить военкомат. К счастью, служба целиком засчитывается в трудовой стаж. Это важно, ведь балетные рано отправляются на пенсию.

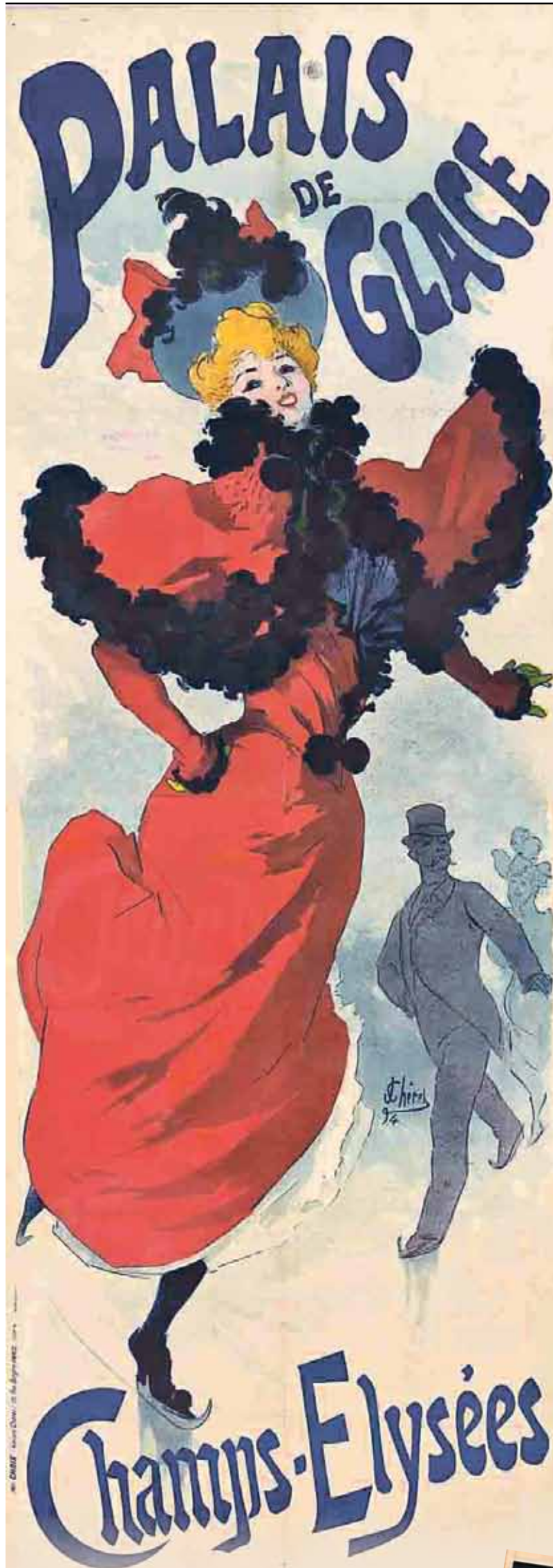
За общим ходом АГС следит не военкомат, а Министерство труда и социального развития (генеральный директор — Ара Карапетян, бывший глава Музтеатра им. Станиславского и Немировича-Данченко). А ремонт продолжается — уже в служебных частях огромного здания, путающих новичка лабиринтом коридоров. В репетиционном зале женский кордебалет выстраивается в диагональ: проходит сцену из «Лебединого озера». Юноши скачуют. Евгений Дубровский и Руслан Сагдаков — выпускники Новосибирского государственного хореографического училища. Оба — альтернативщики. Руслан еще служит. А вот Женя недавно уволился в запас:

— Боялся ли армии? Скорее, волновался, что могу потом не вернуться в профессию — не хотелось терять целый год. Когда пришла повестка, на-

Сохранить танцовщиков было главной целью, ведь труппа НОВАТА куда меньше коллектива Большого театра. В «Сибирском Колизее» дают по три спектакля в день, нагрузка на артистов колоссальная. При этом отдельная группа кордебалета на каждый номер — nepозволительная роскошь. Одни и те же артисты танцуют в «Спартаке» и легионеров, и пастухов, и воставших гладиаторов... Если бы НОВАТ лишился артистов призывного возраста, кто бы выходил на сцену в самом «мужском» балете Юрия Григоревича? Кадровый голод неизбежно вызвал бы и кризис репертуара.

— Наши ребята, конечно, все равно понимают: это служба, — объясняет Бродский. — Нагрузка по факту даже больше, чем в армии. И при этом они ощущают, что делают свое дело, и, главное, видят перспективу. Включение театра в список организаций, где можно пройти альтернативную гражданскую службу, это настоящая поддержка культуры. Мальчики могут не бояться поступать в хореографическое училище. Они знают: если осознанно стремиться к цели, нормально работать, то препятствий для профессионального роста не возникнет.

В перечень организаций, где можно пройти АГС. В списке значатся, например, Большой театр, Мариинский театр вместе с Приморским филиалом, Академический театр Балета Бориса Эйфмана, Санкт-Петербургский государственный академический театр балета имени Леонида Якобсона, Екатеринбургский театр оперы и балета, Башкирский театр оперы и балета, Бурятский театр оперы и балета, Музыкальный театр Республики Карелия, Государственный театр оперы и балета Республики Коми, Государственный театр оперы и балета Республики Саха (Якутия), Академический ансамбль танца «Алан», Алтайский государственный музыкальный театр, Пермский театр оперы и балета, Астраханский государственный театр оперы и балета, Русский национальный балет «Кострома», Красноярский государственный театр оперы и балета имени Д.А. Хворостовского, Ростовский музыкальный театр, Самарский академический театр оперы и балета, Челябинский театр оперы и балета. При этом число артистов балета, проходящих альтернативную службу, невелико относительно общего числа призывников. Так, в Большом театре, как сообщили «Культуре» в пресс-службе, в 2019 году АГС пройдут три артиста призывного возраста.

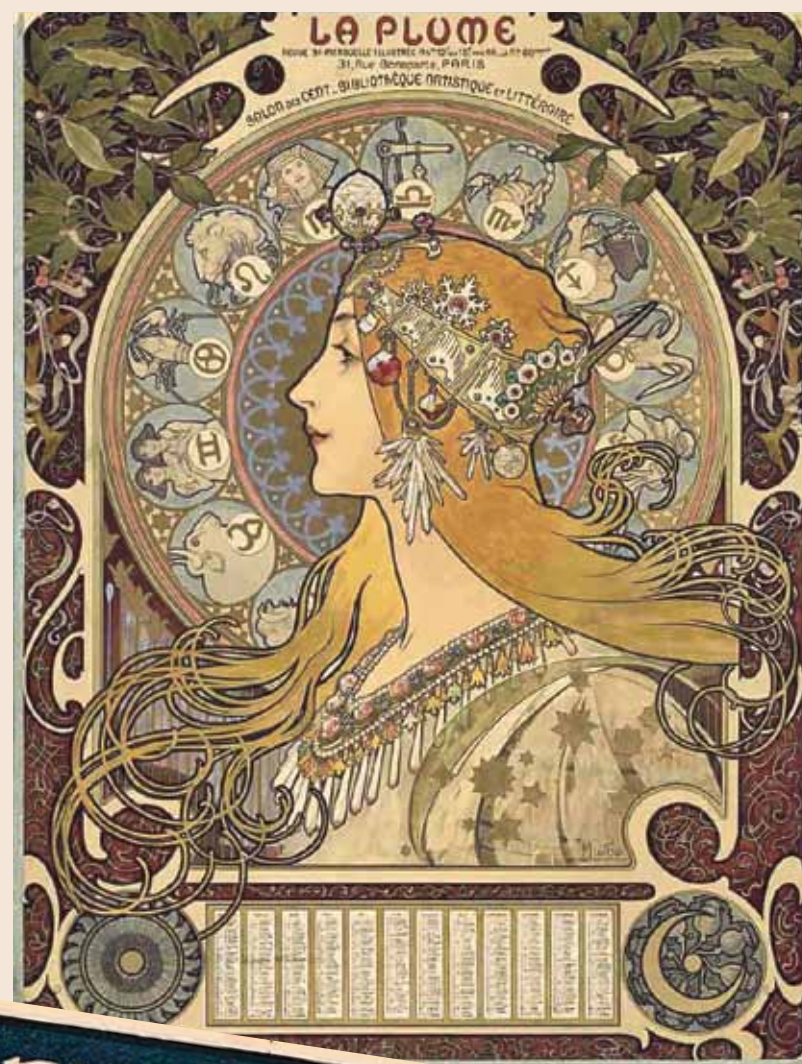
Шершавым языком Парижа

остроумными надписями, забавными мизансценами или просто образами красавиц — материал куда более серьезный, чем может показаться на первый взгляд. Вихрь лиц и фигур, манящих и дразнящих, томных или, наоборот, остростатических, — бесценный источник сведений о жизни страны, о новинках техники и технологий, распространявшихся по всей Европе, о бытовых привычках и трансформациях менталитета. Одновременно это увлекательное, преподнесенное в легкой изящной манере повествование о том, как происходила эволюция искусства, когда на свет появились два ключевых стиля — ар-нуво и ар-деко. В афишах заметно влияние многих художников, к моменту классиков — от Ватто и Фра-

обывателей. А также и на сам изменившийся образ жизни: теперь мы называем его европейским, но вернее будет сказать — урбанистический.

Жители мегаполиса часто фигурируют в рекламе, любящей жанровые сценки. До рассвета у швейной машинки засиделась одинокая швея, рядом свернулась клубком кошка, а за окном просыпается Париж под шипением Эйфелевой башни... Вы не догадаетесь, что это — реклама препарата железа, восстанавливающего силы утомленных работяг. А вон там, тоже в компании котов, популярных в жилищах с давних пор, девочка пьет лучшее молоко с берегов далекой реки...

Художники охотно использовали образы домочадцев; не тра-

ИНТЕРЕСНЕЙШИЕ образцы рекламного плаката конца XIX — начала XX века представила выставка «Афишмания» в ГМИИ им. А.С. Пушкина. Переносщая зрителей на берега Сены, в Нормандию и Бордо, главная в Москве сокровищница зарубежного искусства блистает лучшей в России коллекцией французской афиши.

Ироничное название проекта не выдуманно куратором, а почерпнуто у публициста Октава Юанна, который так назвал охватившую французское общество страсть собирать афиши. Столь сильную, что их не только покупали, но и крали тиражи в типографиях, сдирали со стен и заборов. К слову, в пору этой «болезни» Париж походил на гигантскую стройплощадку, ее ограждения и дали пространство рекламным плакатам. Заполнили афиши и витрины магазинов, фасады домов, так что город превратился в грандиозную выставку под открытым небом.

В эту атмосферу можно окунуться благодаря московским адептам жанра, хотя в отличие от французских собратьев не столько увлекались плакатами. Значение художественной рекламы оценили два коллекционера — знаток гравюры Павел Эттингер и предприниматель Федор Федоров. ГМИИ им. А.С. Пушкина обязан им едва ли не крупнейшим в России фондом французской литографированной афиши. А в нем есть все главные имена художников второй половины XIX и начала XX века, поставивших жанр коммерческой рекламы на одну доску с «высоким» искусством. Это изобретатели иллюстрированных анонсов для витрин книжных магазинов Поль Гаварни и Леон Шубрак, создатель жанра художественной афиши Жюль Шере, карикатуристы Адольф Вийетт и Гюстав Анри Жоссо. Это и знаменитые мастера ар-нуво, в России переименованного в стиль модерн, — Анри де Тулуз-Лотрек, Эжен Грассе и Альфонс Муха.

В семи камерных залах Галереи искусства стран Европы и Америки XIX–XX веков охвачены почти все сферы жизни Франции Belle Époque. Не замки Луары, не Версаль, Лувр или Дом инвалидов, а перестроенный усилиями барона Османа Париж с его бульварами, универсами (французы прозвали их просто — «большие магазины») и кабаре создал образ страны в мировом массовом сознании. В этом велика заслуга рекламных плакатов — не просто двигателя торговли, но и агитатора, даже проповедника, локомотива технического прогресса, умельца нести свой месседж доходчиво, озорно и непринужденно.

Галльский юмор, оптимизм победившей в исторических баталиях буржуазии, железная поступь индустриальной эпохи и главенство изобразительного искусства в иерархии прекрасного — таковы ингредиенты удивительного коктейля, из пены которого родилась «афишмания». Судьба рекламных постеров схожа с частью Эйфелевой башни. «Дошли до того, что коллекционируют афиши!» — возмутился в 1840 году Оноре де Бальзак. Однако и реклама, и башня остались навсегда как неотъемлемые элементы имиджа прекрасного в стиль модерн, — Анри де Тулуз-Лотрек, Эжен Грассе и Альфонс Муха.

По сути, яркие листки с рисунками в самой различной манере,

гонара до Де-лакура и Курбе. Однако мастера плаката зачастую были самостоятельными величинами, оставившими в «большой» истории искусства, как те же Гаварни, Тулуз-Лотрек или Муха. Уже ради их вещей стоит идти на выставку.

Назойливая и крикливая, бесконечно далекая от традиционных представлений об эстетике — черты сегодняшней рекламы. Со всем иначе выглядит она у французских: красива порой до слащавости, но забавна, изобретательна и познавательна. Призывы купить новые товары (вошедший в моду велосипед, фары или шины для автомобиля) указывают на прогресс, пугающий живущих по старинке

на портрет, брали изображения актрис с фотооткрыток — вместе с готовой мизансценой. Из такого сора вырастали порой удивительные работы. Здесь стоит вновь упомянуть Тулуз-Лотрека, ставшего выразителем духа времени в афише для Жанни Авриль, пляшущей канкан, или в рекламе кафе «Диван Жапоне», отразившей повальное увлечение японской гравюрой. Чаще всего зритель застывает возле чаровниц Мухи, который то рисует звезду театра Сару Бернар, а то просто времена года, но как заманчиво!

Впрочем, романтичному Мухе противостоят истинные французы с грубоватым юмором. В итоге — удар за ударом: толстяк Мишлен тычет вам в лицо резиновой подшовой, приказчик винной лавки несет странные гроздья — ба, это бутылки, не меньше дюжины в каждой руке. Плакаты знали секреты Парижа и включали их в свои ветреные творения. Теперь в ГМИИ их выстроили в этакый путеводитель по стране, где есть и неприменные кабаре, театры, выставки, и Ледовый дворец (то есть крытый каток), и роковые «Музы коммерции», и зовущие вдаль аэропланы. И как же без гастрономической гордости: вино, табак, консервы важны чрезвычайно, недаром в рекламе сардин едоками выступают шаржированные селебрити.

Татьяна СТРАХОВА

Даже дворец покраснел

ТЕОДОР РЫБЕК. «ПОРТРЕТ И.В. СТАЛИНА». 1935

ПОКА в Париже продолжают выступать «желтые жилеты», Гран-Пале перешел на сторону красных. Во дворце открылась грандиозная выставка «Красный: искусство и утопия в Стране Советов», посвященная живописи, театру, кинематографу, архитектуре и охватывающая целую историческую эпоху — с 1917 по 1953 год. Здесь представлено около 450 экспонатов — картины, скульптуры, графика, дизайн, прикладное искусство, фарфор, фотографии, эскизы театральных декораций, книги, кинокадры. Многие из них впервые показывают во Франции.

Экспозицию подготовила российско-французская команда с участием Третьяковки, Русского музея, Государственного исторического музея, ГМИИ им. А.С. Пушкина, РГАЛИ, других институтов, а также Центра Помпиду и нескольких частных коллекций.

«Всем телом, всем сердцем, всем сознанием — слушайте Революцию!» — обращался к творческой интеллигенции Александр Блок. На волне Октября, взятого за точку отсчета парижской экспозиции, стремительно возникли новые течения, ассоциации, организации, сообщества, объединения. Они не только отрицали прошлое, но и изобретали новаторский язык. Наступила пора смелых экспериментов.

Шел поиск ответов на злободневный вопрос: «Каким должно быть искусство в Стране Советов?» Пролетарский поэт Владимир Кириллов бросил клич: «Во имя нашего Завтра сожжем Рафаэля, разрушим музеи, растопчем

художественный документализм». В ее рядах состояли около 650 живописцев. Посетивший одну из выставок ахровцев Сталин записал в книге отзывов: «В общем, по-моему, хорошо».

Особую позицию занимало ОСТ (Общество художников-станковистов), которое считали «самой левой среди правых группировок». Ее члены — Дейнека, Пименов, Тышлер, Анненков — напротив, противопоставляли себя передвижникам и поддерживали новейшие европейские течения. Полотна Дейнеки — и в первую очередь привезенная на берега Сены из Третьяковки «Купальщица» — по мнению французских искусствоведов, поражают своей чувственностью.

Со своей стороны, супрематисты и конструктивисты выдвинули концепцию «производственного искусства», призванного создавать новые формы для повседневных вещей — будь то ткани, одежда или книги. Их слоган — «Ни к новому, ни к старому, а к нужному!»

Начало «агитационному фарфору» положил бывший «мирискусник» Сергей Чехонин. В 1918 году он начертал на тарелке: «Кто не с нами, тот против нас», а на другой — «Царству рабочих и крестьян не будет конца». «Конструктор пространств и вещей» Владимир Татлин создал проект памятника Третьему Интернационалу — одного из главных символов русского авангарда. Другой его знаковый проект — летательный аппарат «Летатлин», в нем находили общие черты с изобретениями Леонардо да Винчи.

НАТАН АЛЬТМАН. ЭСКИЗ ДИЗАЙНА ДЛЯ ПРАЗДНОВАНИЯ В ПЕТРОГРАДЕ ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЫ РЕВОЛЮЦИИ. 1918

искусства цветы». При этом группировки вели между собой борьбу не на жизнь, а на смерть. Арт-батальи сравнивали с фронтовыми. Соратники превращались в непримиримых врагов. Малевич объявил Шагала «реакционным» и изгнал его из Витебска, где они вместе трудился.

Ударным отрядом революции провозгласил себя ЛЕФ («Левый фронт искусств»), занимавший самые радикальные позиции. Одним из первых манифестов стал «Декрет № 1 о демократизации искусства», опубликованный вождями русского футуризма Маяковским, Каменским и Бурлюком: «Отныне вместе с уничтожением царского строя отменяется проживание искусства в кладовых, сараях человеческого гения — дворцах, галереях, салонах, библиотеках, театрах». Одновременно Маяковский издал стихотворный «Приказ по армии искусства»: «Улицы — наши кисти, площади — наши палитры». Так или иначе, с ЛЕФ сотрудничали Пастернак, Кассиль, Шкловский, Кирсанов, Родченко, Степанова, Попова.

Отечественному авангарду противостояла влиятельная АХРР (Ассоциация художников революционной России), в которую входили Кустодиев, Малавин, Юон, Машков, Петров-Водкин, Кончаловский, Бродский. АХРР позиционировала себя наследником передвижников и видела свою миссию в продвижении «искусства в массы», в изображении быта красноармейцев, рабочих, крестьян, а также в воспевании деятели революции и героев труда. АХРР проповедовала «героический реализм» и

В Гран-Пале показана малоизвестная страница международных художественных обменов. Веймарская республика, которая одной из первых признала Советскую Россию, устроила в 1922 году выставку нового русского искусства в Берлине. Два года спустя немцы привезли в нашу страну пятсот работ 120 художников «критического реализма», которые показали в Москве, Саратове, Ленинграде. И в дальнейшем советская власть приглашала зарубежных «прогрессивных» мастеров, устраивала их экспозиции «Антиимпериалистическое искусство» и «Революционное искусство в капиталистических странах».

Поиск, эксперимент и борьба направлений не ограничивались живописью. Всеволод Мейерхольд объявляет войну буржуазному, контрреволюционному театру и ставит «Мистерию-буфф». В кинематограф приходит блистательный плеяда режиссеров — Эйзенштейн, Пудовкин, Кулешов, Дзига Вертов, Козинцев, Пьервье, Григорий Александров, Рюм, Юткевич.

В конце 20-х годов пробил час «великого перелома»: идеологический партийный «караул» устал от бесконечных экспериментов. В апреле 1932 года вышло постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций». АХРР, ОСТ и прочие группировки были распущены. Их заменил единый Союз художников СССР. Началась эра социалистического реализма. Некоторые искусствоведы полагают, что это не реализм, а советский вариант классицизма с примесью романтизма.

Как бы то ни было, под знамена официального искусства встали лучшие художники того времени — Дейнека, Пименов, Кончаловский, Фаворский, Самохвалов и другие классики, чьи работы привезли в Париж.

Завершают «красную» летопись в Гран-Пале культовые полотна сталинники — Василий Ефанов «И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов и В.М. Молотов у постели больного Горького», Анатолий Яр-Кравченко «Горький читает товарищам Сталину, Молотову и Ворошилову свою сказку «Девушка и смерть», Александра Герасимова «И.В. Сталин у гроба А.А. Жданова».

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

ВЛАДИМИР ТАТЛИН. «БАШНЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛА». 1919

Какие выборы без майдана?

Андрей МАНЧУК

УКРАИНСКИЕ выборы всегда отличались непредсказуемостью. Успех в первом туре еще не обеспечивает победу во втором раунде, как это произошло в 1994 году, во время противостояния Леонида Кравчука и Леонида Кучмы. И даже победа на заключительном этапе отнюдь не гарантирует кандидату пост президента, поскольку данный результат может быть оспорен и отменен под давлением конкурентов — в 2004-м в этом мог убедиться Виктор Янукович.

Практически все избирательные кампании на самостоятельной сцене проходили острой борьбой — за специфическим исключением 2014 года. Тогда шокированные расколом страны украинцы дружно проголосовали за Петра Порошенко, который казался наиболее «мирным» кандидатом, выделяющимся на фоне хищного пула майдановских «ястребов».

Сейчас, пять лет спустя, прогнозы демонстрируют совсем иную картину. Так, опубликованные 25 марта данные опроса Киевского международного института социологии показывают, что Порошенко поддерживают всего 17,1% избирателей — в то время как за шоумена Владимира Зеленского готовы проголосовать 32,1%. При этом в спину действующему гаранту дышит Юлия Тимошенко, рейтинг которой составляет 12,5%. Следом за лидирующей тройкой разместились политики второго эшелона: Юрий Бойко (10,4%), Анатолий Грищенко (6,9%), Александр Вилкул (5,7%) и Олег Ляшко (5,2%). Плохая новость для Порошенко заключается в том, что избиратели этих претендентов в основном настроены голосовать во втором туре против крайне непопулярного президента. И, согласно информации того же КМИС, Владимир Зеленский выигрывает у Порошенко в следующем раунде с разгромным результатом 43% против 17,6%. Хотя наиболее восторженные поклонники шоумена верят, что он сможет победить уже 31 марта — при условии, что Юлия Тимошенко снимется и призовет поддержать Зеленского.

Однако столь убедительная для стороннего взгляда статистика совершенно не учитывает многочисленные подводные камни украинского избирательного процесса. Киевские власти давно заучили крылатую фразу «неважно, как проголосуют, а важно то, как посчитают». Опозиционные кандидаты активно об-

виняют власть в подготовке массовых фальсификаций, которые могут быть осуществлены с помощью ручного ЦИК, подконтрольных президенту спецслужб, купленных членов региональных избиркомов и тайной схемы скупки голосов, получившей в народе расхожее название «Сетка».

Более того — как стало известно, в резерве у штаба Порошенко могут находиться порядка 200 тысяч «мертвых душ», погибших и скончавшихся украинцев граждан, проживавших на не-

контролируемых территориях Донбасса и на сегодняшний момент по-прежнему указанных на портале Государственного реестра избирателей. Среди них даже были обнаружены фамилии Александра Захарченко и Михаила «Гиви» Толстых. «За кого, как вы думаете, будут «голосовать» мертвые? Конечно, за кандидата от власти — действующего президента Петра Порошенко», — открыто заявил Николай Катеринчук, представляющий команду Анатолия Грищенко.

Расчет сторонников Порошенко строится именно на широком применении админресурса, который должен помочь опередить Юлию Тимошенко, а уже перед вторым туром обрушить все пропагандистские мощности против Зеленского, обвиняя комика в политической

неопытности, зависимости от олигарха Игоря Коломойского и скрытых намерений капитулировать перед Москвой. Однако Порошенко так и не смог установить монопольный контроль над силовым блоком. Против президента активно играет глава МВД Арсен Аваков, а связанные с ним ультраправые боевики из партии «Национальный корпус», сформированной на базе полка «Азов», сорвали несколько митингов действующего главы государства — подорывая его легитимность в глазах колеблющихся чиновников и рядовых избирателей.

Как ожидается, национальная полиция Украины будет задействована опозицией для разоблачения возможных фальсификаций. Причем ей будет противостоять подконтрольная президенту СБУ — в то время, как «опозиционные» нацисты «Азова» схлестнутся со своими единомышленниками из С14, открыто работающими на Петра Порошенко. Эта любовная схватка гадюки и жабы может привести к самым неожиданным итогам — ведь если команда президента сумеет подтасовать результаты выборов, их нужно будет еще защитить в условиях коалесального недовольства настроенных на перемены граждан. Вполне может статься, что грянет и очередной майдан со всеми вытекающими...

Меж тем глава Конституционного суда Станислав Шевчук, также находящийся в конфликте с Порошенко, уже пообещал в интервью не приводить к присяге победившего сомнительным образом кандидата. А главное, в легитимности «нового старого президента» в любой момент могут усомниться представители посольства США, с которым конфликтуют сейчас лица из окружения действующего гаранта, неосмотрительно ввязавшиеся в ожесточенную политическую борьбу республиканцев и демократов.

В общем, их исход выборов достаточно непредсказуем, а власть готовится использовать весь существующий арсенал запрещенных приемов. Однако против Порошенко настроены миллионы людей — и активная позиция недовольного большинства может стать решающим фактором, который помешает «шоколадному королю» сохранить контроль над Украиной.

Вот сегодня мы разберлись по отдельным цехам гуманитарного знания, сблизив в разрозненные кучки, клааны и стаи и, в общем, уже не производим ничего великого, во всяком случае, равноценного книге «Гомер и история Восточного Средиземноморья» (написанной Цымбурским в соавторстве с А.А. Гиндиным) или же статье «Остров Россия». Не посягая дораста до «титанов», берем все более низкие планки. В политологии и социологии побеждают прикладные направления исследований, а философия, следуя примеру Славоя Жижека, превратилась либо в разновидность кинокритики, либо в практику составления назидательных жизнеописаний.

Обидно, что даже не так давно ушедших гениев мы забываем помянуть добрым словом. Едва ли московский Институт философии, где Цымбурский проработал последние годы, почтил его память хотя бы одним ритуальным мероприятием. Это сделали классические филологи, но люди данного цеха смотрят и на политологические, и на публицистические тексты автора как на пустую трату сил и времени. Многие академические политологи примерно так же глядят на геополитику, те же из политологов, кто принимает геополитику, называя ее политической географией, столь же скептически относятся к философским рассуждениям, а философы ценят прежде всего свою компанию.

Появился сегодня на свет Ницше и живи в России, он был бы равно никому не нужен. Классические филологи отвергли бы его диссертацию как ненаучный трактат, литераторы придали бы к его языку, философы не обнаружили бы в его афоризмах ссылок на авторитетные имена, а политологи назвали бы проведенную им генеалогию морали мутной конспирологией. Можно сказать, Цымбурскому еще повезло: он успел застать поколение титанов и войти в их ряды, чтобы, возможно, завершить собой историю русского гуманитарного Возрождения. Но если русской культуре суждено пережить новый взлет, титаны вновь вернуться. И тогда они заставят говорить о себе и Россию, и весь мир.

Сложно сказать, в какой мере России удастся воспользоваться данным шансом и в какой мере сам этот шанс не окажется обмануленным решительными продвижением евро-атлантических структур в сторону наших границ. Цымбурскому удалось, однако, предвидеть подобный разворот и внести коррективы в свою концепцию. Это получилось, вероятно, настолько удачно, что многие его зарубежные читатели на полном серьезе видят в умершем в чудовищной нищете ученом едва

ли не официального идеолога путинской России...

Автор — украинский социолог

Автор — украинский социолог

Оставь одежды всяк сюда входящий

Владимир МАМОНТОВ

КАК МЫ знаем, классическое искусство находится в опасности: недавно из Третьяковки украли полотно Куинджи. Это опасность грубая, прямая. Если стырили картину — то нет искусства. Тютю.

Но есть опасности и более изощренные. В ту же Третьяковку, теперь в зал Врубеля, наемники прокрались акционист в стрингах и ходил там, оскорбляя память художника, взоры посетителей и чувства верующих в живопись. Ну прямо «Пощечина общественному вкусу»!

В первом случае надо усилить охрану. Честно говоря, во втором тоже, но все-таки случай с мужиком и белишжом требует не просто чипирования предметов искусства, чтоб звенели, когда их через рамку понесут. Что логично. Но и некоторого художественного и социологического экспресс-анализа.

Я сейчас не буду долго рассуждать о кровотоцивизме и сексуально вывернутом венском акционизме, по сравнению с которым наш случай — игрушка, вспоминая минималистическое членовредительство Павленского или голого постперстрочного Кулика, что лалял собакой на партократов. Обращаю публичка сама все знает.

Вопрос ведь не в том, может ли мужик в стрингах быть предметом искусства. Тут нас не поймает, мы уже и в Тейт бывали, и в Центре Помпиду. Писсуар может быть предметом искусства! Главное — это верить. Встреть мы возле него голого мужика в музее современного искусства — ухом бы не повели. Да ничем бы не повели! Не так давно не сильно одетые (а точнее, абсолютно голые) люди ходили по Национальной галерее Австралии среди световых плоскостей. И это нормально: перформанс! Хепенинг! Валкам!

Но в галереях классических голые обычно скульптуры и изо-

бражения, а люди, которые пришли ими любоваться, одеты. Тут тоже перформанс, но устоявшийся веками: посетители ходят среди мраморных тел, с умным видом разглядывая всхолмления и прибороты. Стоят перед широко раскинувшимися Венерами и услужливыми Амурами, засунув руки в карманы вязанных кардиганов и зябко кутаются в шарфики. И это тоже норма! Благодение! Наслаждение! Игра света и тени!

А раз норма... То скукота. Вот честно признаюсь, что долго не выдерживаю в некоторых залах Прадо: Рубенс, опять Рубенс, ученики Рубенса... Императорская испанская семья скупала шедевры фламандцев десятками: любуйся, всякий тупошный и пришьли! Любуясь. Но колесуйте меня, четвертуйте: шутка о том, что надо быстро, до конца обеденного перерыва досмотреть всех этих породных женщин, пока они не вернулись в бухгалтерию, кажется мне вполне остроумной.

Периодически искусство ощущает это и без нашей некалфицированной помощи. Протестует против академизма и ищет новые формы. «Завтрак на траве» ничуть не голее «Венеры и Амура», но он взрывает публичное пространство. И эхо этого взрыва по-прежнему витает над парижанкой Эдуарда Мане, которая беззаботно завтракает, забыв надеть желтый жилет. «Черный квадрат» Казимира Малевича вообще лишен каких-либо признаков скандальности по совершенно понятной монохромной причине. Но какие удивительные волны расходятся до сих пор от этой «черной дыры», куда ухнуло целое века — вместе с Рубенса-

ми, Мане, бухгалтершами и императорскими семьями.

И все-таки, если вы у меня спросите, так что же, ты, бисов сын, за появление голых мужиков в залах Третьяковки, я отвечу: никак нет, я против. И вот почему.

Это не «Завтрак». И не «Квадрат». А скукота. Сам принцип «пойду-ка я в храм искусства, сниму штаны — да и отнесусь к нему, как к тещиному дому», быстро вырабатывается, как бедная горнорудная жила, буксует на первом же прокруте. «Пощечина общественному вкусу» предлагает не только декларацию («Всем этим Максимум Горьким, Куприным, Блокам, Сологубам, Ремизовым, Аверченкам, Черным, Кузминым, Бунным и проч. и проч. нужна лишь дача на реке. Такую награду дает судьба портным»), а и хоть тоненький, но сборник стихов, которые пробирают до селезенки: «И бог заплачет над моею книжкой! Не слова — судороги, слышится комом; и побегит по небу с моими стихами под мышкой и будет, задыхаясь, читать их своим знакомым». Такое стринги не заменят.

И последнее: я прочел, что подобные случаи лучше вообще не замечать. Этим выльчить тех, кто, следуя популярному интернет-мему, родившемуся после похищения Куинджи, предлагал не воровать картины из музеев, а вешать тихонько свои. Так бесштаные акционисты в Третьяковке и хотели поступить: пока один разгуливал голый, вторая вешала свою работу «Утконос». Остальные участники похода (один трогательно работает кассиром в «Пятерочке»), просто оставили свои работы в залах.

Но сии картины стоит все-таки показать искусствоведам: шансов мало, а варуг?

Суть же заключается в том, что реформаторы гайдаровского типа в принципе не способны дать ответ на ключевые вызовы и проблемы современной России, поскольку нацелены не столько на ее развитие, сколько на символическое наказание и ущемление страны, не принимающей пропагандируемые ими «цивилизационные» стандарты и практики.

Так может ли общество выльчаться от «гайдаровского шока» и его последствий? Представляется, что без осознанных общих усилий — едва ли. Российская интеллигенция — и прежде всего гуманитарная — в большом долгу перед обществом в деле не просто переосмысления, но именно равенства социал-дарвинизма во всех его формах и проявлениях; ибо служение последнему — подлинный позор и самоотречение для того, кто склонен причислять себя к мыслящему сословию.

Пожоже, в ситуации многочисленных внешних вызовов и накопившихся внутренних проблем время для этого как раз пришло. И критика, прозвучавшая недавно в Госдуме в адрес продолжателя гайдаровских традиций — главы Министрства экономического развития Максима Орешкина, — возможно, первый публичный звоночек. Означает ли произошедшее действительное изменение «повестки дня», покажет ближайшее будущее.

Автор — журналист

Автор — журналист

Последний из титанов

Борис МЕЖУЕВ

23 МАРТА исполнилось десять лет со дня смерти Вадима Цымбурского, выдающегося ответственного филолога, политолога, геополитика. О его колоссальном вкладе в различные сферы научной деятельности я еще скажу, но начну все же с другого. В период юности в российской гуманитарной науке существовало не так уж мало людей, кому было тесно в рамках одной научной дисциплины, кто пытался реализовать себя одновременно в иных интеллектуальных направлениях.

Многие из них вспоминали легендарную фигуру отца Павла Флоренского. Его часто называли «русским Леонардо», и хотя он сам враждебно относился к ренессансному искусству, противопоставляя ему тецентризм Средневековья, именно отца Павла можно было бы уподобить «титанам» Возрождения, стремившимся развить в себе сразу все творческие способности, дабы максимально приблизиться к Творцу. Наше поколение московских студентов эпохи перестройки еще застало таких уходящих «титанов». Мы слушали в МГУ в конце 1980-х лекции Сергея Аверинцева, Владимира Библина, Арона Гуревича — они не вписывались в одну узкую сферу науки. Вячеслав Иванов в своих лекциях мог касаться и проблем современной физики, и сведений о раскопках древних городов, и даже уфологии.

Сейчас из того великого поколения в живых осталось, пожалуй, два-три человека — математик, философ и переводчик Сергей Сергеевич Хоружий, историк философии и науки Пиима Павловна Гайдено, можно вспомнить и еще несколько сопоставимых имен. Но нынешний климат не благоприятствует «титанам»: на фоне современной фауны они смотрятся почти динозаврами. Сегодня в моде специализация, и если ты заведешь между двух цехов научных исследований, то оказываешься не нужен, по существу, ни одному из них.

Так случилось и с Вадимом Цымбурским. Коллеги по языковедческому цеху до сих пор считают его одним из лучших отечественных филологов своего времени. Есть авторитетное мнение, что со смертью Цымбурского прекратили существование сразу три направления филологии в России: гомерология, хеттология и этрусология. Даже если это и преувеличение, то показательное. Но геопол-

итика как научная дисциплина точно не породила в нашей стране фигуры более крупной, чем Цымбурский. Концептный анализ с его уклоном потерял тагантвейшего специалиста. История отечественной мысли не досчиталась в 2009 году человека, открывшего новую область исследований — историю пространственного самосознания имперской России, чему была посвящена вышедшая посмертно монография «Морфология российской геополитики и динамика международных систем XVIII–XX веков».

Цымбурский прожил очень тяжелую и в целом едва ли счастливую жизнь. Я не знаю в мире гуманитарной науки второго такого человека, по которому 90-е столь безжалостно прошли как котком, кого это время буквально раздавило, лишив почти всех источников достойного существования. Конечно, его рынки из науки в науку обуславливались в том числе и стремлением хоть как-то свести концы с концами при неспособности заниматься той разнообразной поддемпингом, что приносит деньги нуждающимся интеллектуалам. Но он не стал своего рода неудачником от науки, истрепанным, по его собственному выражению, «окаянными временами». Ему удалось сделать многое. Как политический публицист Цымбурский, пожалуй, единственный смог выразить смысл существования постимперской России. «Острова Россия» — как он называл пространственно сжавшуюся страну. Особой цивилизацией, освободившейся — хотя бы на время — от стремления соединить свое пространство с территориями соседних цивилизаций и получившей исторический шанс на обустройство собственной земли.

Сложно сказать, в какой мере России удастся воспользоваться данным шансом и в какой мере сам этот шанс не окажется обмануленным решительными продвижением евро-атлантических структур в сторону наших границ. Цымбурскому удалось, однако, предвидеть подобный разворот и внести коррективы в свою концепцию. Это получилось, вероятно, настолько удачно, что многие его зарубежные читатели на полном серьезе видят в умершем в чудовищной нищете ученом едва

ли не официального идеолога путинской России...

Автор — философ

Гайдар и его команда

Сергей БИРЮКОВ

СОЦПРОС ВЦИОМ, призванный выявить отношение к личности и деяниям Егора Гайдара, диагностировал тотальное преобладание негативных оценок. Имя политика, умершего на излете «нулевых», известно 86 процентам наших сограждан. За последние девять лет почти в два раза (до 44 процентов) выросло число россиян, уверенных, что реформы, начатые в 1992-м правительством «мальчишек в розовых штанишках», оказали разрушительное воздействие на экономику России. Лишь 15 процентов респондентов считают их «необходимыми», и только 1 процент опрошенных признает совокупный положительный результат.

Но, так или иначе, проведенный опрос показал, что Гайдар россияне не забыли. И это отнюдь не случайно. Думается, причина не только в сохранении во власти немалого числа сподвижников и единомышленников Гайдара — ведь публичная реакция на регулярно проводимые «Гайдаровские форумы» представляется довольно вялой. Дело в другом: беспрецедентно жесткий экономический курс премьеры всерьез и надолго задал параметры социально-экономического развития страны.

Форсированное формирование класса крупных собственников — не тут ли кроется причина того, что процесс складывания социально ответственного и национально ориентированного капитала в России столь трагически затянулся? Не порождает ли это в сочетании с работой чиновничества многоликой коррупцией, о которой столь много и часто говорят сегодня?

Макроэкономическая стабилизация ценой среднегом ужатия социальной сферы на протяжении 90-х годов — без обещания вала инвестиций, структурных реформ — не является ли основным результатом деятельности Гайдара и его наследников из последующих правительств?

Так до конца и не расправивший крылья российский малый и средний бизнес — не есть ли это следствие конфискационной по своему

смыслу гайдаровской реформы по освобождению цен, лишившей многих поднявшихся ранее кооператоров оборотных средств? Равно как и отсутствие в дальнейшем доступного кредита для предпринимателей, объясняемое все той же борьбой за финансовую стабильность.

Наконец, глубокие деформации всех сфер — как результат насаждения «Экономикса», позиционированного в качестве единственно легитимной и допустимой школы экономической мысли.

Подобные «достижения» можно перечислять долго. Но главный результат деяний Гайдара, по моему глубокому убеждению, все же в другом — в изменении социальных практик и самого способа мышления многих россиян, которое один из ельцинских советников Анатолий Ракитов назвал «глубокими цивилизационными изменениями».

Егор Тимурович, будучи главой кабинета, а также идеологом и лидером условной партии российских либералов, «экономизировал» — свел к единому критерию оценки — многоцветную жизнь общества, дав весьма своеобразный ответ на многолетние споры об идеалах. Тем самым Гайдар довольно оригинальным способом разрешил серьезнейшую для части российской интеллигенции дилемму выбора между ценностями духа и золотым тельцом: он привнес к ритуальному служению реформам, превратившемуся для некоторых в квазирелигиозный культ, не оставивший места для чувства реальным людям.

Именно из того курса вполне естественно произрастали социал-дарвинистские практики («умри ты сегодня, а я завтра», «обмани соседа и заживи счастливым», «падающего подтолкни» и т.п.). Порожденные ими отчуждение и раздробленность перемолоди российский социум — и последствия, увы, в полной мере

Автор — политолог

Променяли царя на самозванца

Вячеслав НИКАНОРОВ

Вторая часть «Годунова» совсем оторвалась от исторической канвы и перешла в разряд «Анжелки» из русской жизни начала Смутного времени. Жизни, не будем спорить, богатой, расшитой жемчугом и бисером, полной высоких чувств и дивных разговоров, но вставки от начала и до конца выдуманной.

В первой части шумевшего сериала был признан новизны — никогда еще старую русскую жизнь не показывали так роскошно, глубоко и с большим государственным смыслом. Зрителям запомнились хитроумный политик европейского масштаба дядя Щелкалов (Владимир Стеклов), избавленный от клеветы в слабом великий молотвенник царь Федор (Федор Лавров), отражный герой и человек величайшего ума Федор Романов (Александр Устюгов). Мы с увлечением смотре-

ли на то, как честолюбивый Годунов прокладывает себе путь к власти, но видели вместе с тем и то, как по кирпичику строится держава.

Во втором сезоне от этой широкой исторической рамки не осталось ничего, а политическая механика полностью забыта. Макиавелли тут ловить решительно нечего, и он передал бы свою должность доктору Фрейду. Главным мотивом поступков осталась животная похоть — решительно все влюблены во всех: Софья (Александр Никифоров) в стрельца Нечая (Кирилл Зайцев), Григорий Отрепьев (Евгений Ткачук) в Ксению Годунову (Дарья Урсуйяк), которой пишет церковные стихиры, Илейка-толмач (Иван Колесников) в нее же — он декламирует царевне Шекспира (заметьте, хорошо прочитанный Шекспир выходит эффективнее сочиненного лично песнопения). И даже Степан Годунов (Артем Алексеев) оказывается влюблен в царю Марию (Светлана Ходченкова) и становится, так сказать, неудачливым шахидом. Ради своей страсти персонажи нашей «Ан-

желики» идут на любые подвиги и безумства.

Следить за получившимся авантюризм романом порой весьма увлекательно. Линия Софьи и Нечая искренне сочувствуешь, линия Ксении, хоть и отдает непониманием устройства тогдашнего русского общества, но придумана на совесть, Григорий Отрепьев (актер явно перенял некоторые манеры у Рамси Болтона из «Игры престолов») на свой лад очарователен. Но только это все уже не исторический, а костюмированный сериал.

Центральное событие показанной эпохи — голод, приведший к чудовищной социальной дестабилизации Московского царства. Голод, однако, показан лишь внешними чертами (хотя и резкими) — люди мрут, бояре прячут хлеб, царь пытается справиться с ситуацией и накормить народ, но ничего не помогает. По мысли авторов телепроекта, Бориса губит своего рода злой рок, находящийся в площеине в Григорий Отрепьеве. Поскольку в первом сезоне с царя сняли обвинение и в

умерщвлении царевича Дмитрия, то рок, получается, слеп и лишен смысла, не будучи даже раскладкой.

На самом деле Бориса Годунова погубил... Борис Годунов. Он принимал рациональные, совершенно логичные, но катастрофические по сути решения. Этому царю наглядно удалось доказать, что одного лишь ума для правителя недостаточно.

Погодный катаклизм, обрушившийся на Россию в 1601 году, был проявлением «малого ледникового периода», накрывшего Европу. Но он вряд ли бы имел такие катастрофические последствия, если бы не развалное во вторую половину XVI века вследствие войн и опричных жестокостей хозяйство. Меры, которые принимал Годунов в ходе начавшегося кризиса, были благонамеренными, но не удачными. Так, царь велел раздавать из государевых амбаров хлеб нуждающимся — это привело к тому, что огромные массы людей сорвались с места и ринулись в Москву, по пути грабили, а в столице умирали при-

мо на улицах, ибо царевы житницы быстро оскудели. Борис велел боярам освободить своих боевых холопов, которых они не могли прокормить, и дороги наполнились разбойниками — те и собрались в итоге в могущественную мятежную силу, под-

са-царя поверхностным и воеводным. В результате резюми подобной предыстории Смуты средний зритель сделает примерно следующее: народ был дурак и променял доброго умного правителя на самозванца.

Подлинно государственный же поистине ум Годунова, его великие замыслы — продвижение в Степь, освоение Сибири, отправка юношей учиться наукам за границу едва упомянуты за кадром скороговоркой. Весь интеллект приписывается авторам сериала царевичу Федору, который учит «британский», забавляется с зеленым попугаем и зачем-то называет «Росию» (тогда писали с одним «с») — «Московией» (термин употребляли только на Западе и преимущественно русофобы). Впрочем, тема Большого Чертежа Федора Годунова раскрыта и в самом деле неплохо.

Бросается в глаза тенденция оправдать царя Бориса во всем

ях на престол, произведенный в 1600 году, отнесен к 1601-му и сопровождается совершенно анекдотичной дракой боярина с самим государем, то есть совершенно немислимой по московскому порядку сцене.

Дерутся во втором сезоне «Годунова» вообще много, охотно и по обыкновению, нелепо. Особое удовольствие у авторов сериала почему-то вызывают драки монахов. Сперва свалка в покоех у патриарха с использованием книг в качестве оружия и последующим побегом Григория Отрепьева, затем потасовка чернецов Антониево-Сийского монастыря с Филаретом.

Федор-Филарет Романов остается, однако, светлым пятном на фоне смысловой деградации сериала. За эволюцией характера и развитием его судьбы следить интересно. В первом сезоне он был своего рода удачливым мушкетером, во втором вырастает до государственного человека и «мужа скорбей», но при этом так и не избавляется от привычки бить кулаком за правое дело. Лучшая перспектива, которую могут поощать «Годунову» создатели, — это полное превращение в сериал «Романов» с доведением... ну, допустим, до освобождения «Киева с городками» в 1686 году.

Пока же получилось подтверждение правила, что лучшее — враг хорошего. У второго сезона «Годунова» более увлекательный сценарий. Кроме того, подтянули игру актеров и динамику повествования, изрядно прибавили страсти и огня... И тем самым почти загубили прекрасно начавшийся исторический сериал, превратив его в костюмированный «ситком». Он занятен, не лишен сильных сцен вроде той, где убегающий Отрепьев отбирает у своей матери последнюю копейку. Но только теперь это, повторимся, уже не повесть о Московском государстве, а игра в «царя, царевич, король, королевич...», по итогам которой зритель, приоткрывшийся было увидеть живую картину родной истории, оказывается в дураках.

державшую самозванца. Иными словами, царь тактически верными действиями приближал стратегическую катастрофу.

Ничего подобного в «Годунове» мы не видим. Самодержец лишь читает боярам морали, шпионит за дворовыми девками своей царевны да произносит страстные монологи на колокольне Ивана Великого, строительство которой упомянуто настолько невнятно, что если не знаешь, то и не поймешь. Сергея Безрукова во втором сезоне потянуло на страсть и эффектные жесты, что сделало образ Бори-

Как важно быть трезвым

Денис СУТЫКА

В прокате романтическая комедия Резо Гигинеишвили «Трезвый водитель». Посадив за руль дорогой иномарки наивного провинциала, режиссер попытался рассказать современную историю любви на фоне модных тусовок светской Москвы.

Главный герой картины Артем (Виктор Хориняк) жил в захудалом городишке, пока не раздался звонок старого друга Стаса (Андрей Бурковский), который давно обустроился в столице и сделал «головкружительную» карьеру «трезвого водителя». К его услугам прибегает состоятельные господа, предпочитающие передвигаться по городу на личном автомобиле, но не желающие отказываться от возможности расслабиться в хорошей компании и не готовые потерять права за вождение «под градусом». Заработав немного денег, парень понял, что ему не обойтись напарник, ведь должен его кто-то забирать от очередного «клиента». Ну а кто с этим лучше всего справится, — конечно, «земляк». Артем не задумываясь бросается в бурлящую ночную жизнь Москвы с ее тусовками, дорогими автомобилями, бризгами шампанского и «легким» заработком. Параллельно развивается история двух подруг — Кристины (Ирина Мартыненко) и Кати (Янина Студилина), записавшихся на курсы по поиску «правильных» женихов. По закону жанра пути героев пересекаются в одном из модных ночных клубов. Волею случая и сценариста, Артем и Кристина просыпаются вместе в номере роскошного отеля. Девушка принимает парня за миллионера. Тот решает подыграть новой знакомой. Что окажется сильнее: любовь, вспыхнувшая между героями, или стремление к сладкой жизни? Чувство собственного достоинства или умение цинично принимать правила игры столичного общества?

Профессия «трезвый водитель» для нашего кинематогра-

«Трезвый водитель»

Россия, 2018

Режиссер Резо Гигинеишвили
В ролях: Виктор Хориняк, Андрей Бурковский, Ирина Мартыненко, Янина Студилина
В прокате с 21 марта

фа в новинку, и с ней, конечно же, интересно поэкспериментировать. Можно было бы снять боевик о том, как клиент оставил в машине чехол с секретной информацией, после чего «трезвый водитель» оказывается втянут в серьезную игру спецслужб. Или это могла быть комедия, где богатый парень выдает себя за простого бомбила, так как сомневается в собственной привлекательности без денег. Или крутой детектив про угон иномарок. В общем, идея миллион. Но Резо Гигинеишвили решил остановиться на очередной истории про «хищную» принцессу и псевдопринца. Удивительным сюжетом, надо сказать, довольно трудно. Например, подобный сценарий разворачивался в клипе группы «Звери» («До скорой встречи») или во французской «Роковой красоте» с Одри Тоту.

Кроме того, многое в фильме строится на штампах, начиная от скандальных курсов, где рассказывают, что мужчины с зарплатой меньше 50 000 рублей не имеют права размножаться, и заканчивая образом Москвы, где пьяные олигархи встречаются на рассвете под надрыв родной гармонии.

Спасает картину во многом актерский дуэт Виктора Хориняка и Андрея Бурковского. Несмотря на довольно избитый сюжет, им удалось сделать не картонных героев, а вполне полнокровных, узнаваемых молодых людей, мечтающих, влюбляющихся, отстаивающих свои границы, делающих выбор. Радует и операторская работа Михаила Хасая: «открытая», летняя солнечная Москва предстает на экране во всей красе и динамике. «Трезвый водитель» может смело претендовать на премию мэра Москвы «За создание образа Москвы в киноискусстве».

Андрей Бурковский

«Мне хорошо знакома история парня из провинции»

После просмотра корреспондент «Культуры» пообщался с исполнителем одной из главных ролей, артистом МХТ имени Чехова Андреем Бурковским.

культура: История «Трезвого водителя» довольно тривиальна: провинциальный парень пробует всеми доступными способами покорить Москву. Отечественный кинематограф пестрит такими сюжетами. Чем заинтересовал Резо Гигинеишвили?

Бурковский: Оригинальных историй мало в принципе. Большинство из них придуманы еще в Древней Греции, а остальные поколения лишь переосмысливают труды и опыт предшественников. Мне понравилось, что «Трезвый водитель» — не только зрительская комедия, но и скрытая драма. Тема поиска лучшей доли, попытка молодого человека пробиться в Москву для меня очень близка. Я сам в свое время приехал из Томска и во многом прошел тот же путь, что и мой герой. Мне хорошо знакомы истории ребят, которые переезжают из провинции, попадают в абсолютно новый мир, живущий по своим законам, и стараются принять его правила игры.

«Трезвый водитель», прикрываясь жанром комедии и юмором, поднимает довольно актуальные, может быть, даже болезненные, социальные вопросы. Сегодня молодые люди не торопятся создавать семью. Я даже не берусь рассуждать хорошо это или плохо, замечу лишь, что среди прочего это связано с огромными соблазнами, которые таит в себе Москва. Мы стали выбирать не только и не столько сердце, сколько умом. Причем как парни, так и девушки. А хорошая ли у него или у нее квартира? На какой тачке ездит? Сколько зарабатывает, кто родители, есть ли нужные знакомства и так далее. Если пойти в выходные в столичные клубы, то можно увидеть уйму девочек, которые выходят на охоту за счастьем. Но успешные молодые люди избалованы женским вниманием и не торопятся вступать в серьезные отношения. Нужно принять это как данность нашего времени или стоит бить тревогу? Собственно, обо всем этом режиссер Резо Гигинеишвили попытался поговорить со зрителем.

культура: Через фильм красной нитью проходит идея о том, что миф о Москве как о городе, где деньги текут рекой, пленяет умы молодых да незрелых.

Бурковский: Я рад, что у вас, как у зрителя, возникли такие мысли. Мы пытались сделать объемную историю, заложить в нее определенный посыл, чтобы молодые люди задумались, пораскинули мозгами, задали себе какие-то серьезные вопросы. При этом хотелось, чтобы фильм получился еще и смешным.

Конечно, в Москве, как в любом другом крупном городе, можно поддаться соблазнам: они есть везде вне зависимости от географии и социального уровня, просто масштабы разные. И, естественно, зверь живет в самом человеке, а простраство вокруг него может лишь пробудить его своей манкостью, миссурой и притягательностью. Наверное, любой из нас должен в жизни пройти, как говорится, огонь, воду и медные трубы. Москва мне тоже преподавала свои испытания. Я не могу точно сказать, что абсолютно свободен и раз и навсегда победил своих демонов. Иногда мне кажется, что я справляюсь, иногда — нет. И все же хочется верить, что в подобной борьбе последнее слово за мной.

культура: Вы сами пользуетесь услугой «трезвый водитель»?

Бурковский: Конечно. Я бы воспользовался ею и после премьеры картины, но нам предоста-

вили такси. Свою машину я предельно осмотрительно оставил на стоянке возле МХТ имени Чехова.

культура: Журналисты часто спрашивают о годах, когда Вы играли в КВН. Заметил, что Вы морщитесь, когда слышите подобные вопросы. Тяготит?

Бурковский: Да нет. Просто это было как будто в другой жизни, как будто не со мной. Я не понимаю, для чего мне сейчас задают такие вопросы. С тех пор как я играл в КВН и снимался в проекте «Даешь молодежь!», прошло больше 10 лет. Я окончил Школу-студию МХАТ, играл в МХТ имени Чехова, причем не только комедийные, но и серьезные роли. Репетирую с большими режиссерами. Зачем постоянно вспоминать КВН?

культура: Вы сейчас активно репетируете «Бег» Булгакова с новым худкомом МХТ имени Чехова Сергеем Женовачем. Как Вам с ним работает?

Бурковский: Да, буду играть Голубкова. В спектакле заняты Михаил Пореченков, Анатолий Белый, Игорь Верник, Ира Пегова и многие другие прекрасные актеры нашего театра.

Сергей Васильевич — замечательный режиссер, прекрасно владеющий традиционной русской психологической школой.

Он подробно подходит к разбору материала. Женовач понимает, что главное на сцене — это артист. Он большой мастер, с ним приятно репетировать. Спасибо Богу, что у меня есть возможность работать с разными режиссерами — Виктором Рыжаковым, Юрием Бутусовым, Константином Богомоловым, сейчас вот с Сергеем Женовачем. У каждого из них своя стилистика, свой взгляд на театр и на жизнь, но все они ставят про людей. Проту самую жизнь человеческого духа, о которой столько говорил Константин Станиславский.

культура: Чуть больше года назад не стало Олега Табакова. При нем Вас стали активно задействовать в репертуаре театра. Какой главный урок дала Вам работа с ним?

Бурковский: Олег Павлович Табаков говорил: «Дело надо делать». То есть профессионально заниматься, а не присматриваться, пласть какие-то интриги. Если ты хорошо делаешь свое дело, ты будешь востребован и все будет хорошо. Причем это касается не только актерской, но и любой профессии. Не надо ни под кого подстраиваться, нужно просто стараться быть профессионалом в своей области и постоянно развиваться.

Доктор, неужели это правда?

Николай ИРИН

Канал «Россия» продемонстрировал нам восьмисерийную ленту «Скажи правду» режиссера Андрея Эшпа по сценарию Анастасии Вяземской. Автору, кажется, должно быть неловко в одиночку подписываться под адаптацией первого сезона британского мини-сериала «Доктор Фостер» (2015): основной состав событий тот же, и лишь некоторые эпизоды переставлены, что же касается отдельных острых новаций, то они лишь искажают суть происходящего.

«Сериал «Доктор Фостер» — очень качественный сериал. На 10 баллов. Зачем россиянам надо было делать такой плохой, очень непрофессиональный ремейк? Было время, мы критично отзывались об адаптациях «Менталиста» и «Моста», однако переданный «Доктор Фостер» куда хуже: здесь нет детективной составляющей, которая, как тягловая лошадь, вытаскивает груз любых несообразностей. У нас же речь о «чувствах» и «отношениях», в которых все мы знакомы, а следовательно, велик соблазн отсебятины, которому отечественные авторы как раз и поддались.

Социально-психологический порок «Скажи правду» в том, что его авторы — слишком интеллигентные люди и, похоже, попросту не понимают того материала, который берется адаптировать. Британский «Доктор Фостер» держится на следующих несущих конструкциях. На первом плане некая эксцентричная фигура, которая выбивается из общего ряда. Что делать, островитяне-британцы так любят. Допустим, во многом родственные им американские повествователи непременно делают протагониста похожим на нас, потребителя. Процентом, думаю, на 80–90. Если даже главный герой — миллионер, министр или космический ковбой, его психологический строй и образ действий будут универсальны настолько, что десятки миллионов зрителей по всему миру побегут в кино с этим самым героем солидаризироваться, совпадать. Британцы же любят ставить в центр странного мужчину или странную женщину, и тогда название закономерно будет акцентировать шутливость опыта, стоящего за главным героем. «Доктор Фостер» поэтому не прихоть, не случайность, а, если угодно, жанр.

Во-вторых, героиня, которую зовут Джемма, именно доктор, врач, который по определению помогает людям достигать некоей нормы, в просторечии «здоровья». Сюжет принципиально придуман-подогнан под врача. Предполагается, что «доктор» — это тот, кто «все делает правильно», как выразится ближе к концу исходника мудрая соседка героини, с мужем которого та переспала. В отечественном «Скажи правду» доктора Джемму поменяли на лингвиста-китаиста, ректора Университета китайской культуры Ксению. Потери смысла, сопряженные с перемной профессией, катастрофические.

Наконец, «Доктор Фостер» — не реалистическая история, не мелодрама, не семейное нравоучение, а очень тонко выполненная и очень умно придуманная условная вещь. Доктор Джемма в блистательном исполнении Сиоранны Джоунс — есть материализация вытесненной тревоги общества потребления, в котором допущенным туда — жить сытно, любить в рамках цивилизованной семьи сладко и безопасно, а изменять с молодой шлюшкой, ведь именно так именуют даже и окрестные пацаны 23-летнего разлину Кейт Паркс, еще слаще, еще безопаснее. Такова новая потребительская норма: все мужчины изменяют, а их дальневидные жены, умело контролируя «гуляк», держат общую ситуацию под контролем и не парятся. Здесь всего понятнее, почему постсоветская интеллигенция, и даже самая утонченная и этически выдержанная, искажает послы британцев. Попросту нашей интеллигенции была на-

столько не по нутру власть большевиков-марксистов, что они этот самый марксизм предали остракизму и похерили в комплекте с советской властью. А западоиды, наоборот, на уровне коллективного тела выпитали учение Маркса о тотальном отчуждении при капитализме. Так вот, доктор Джемма есть вызванная из зазеркалья коллективной бессознательности, а после искусственно подселенная к потребителю всего и вся жрица «нормы». Ее норма — даже не «нравственность», а — воля к непосредственному и безраздельному обладанию. Джемма — не божий оуванчик и не «самая честная», авторы очевидным образом соотносят доктора Фостер с античной Медеей и в целом с людьми сильных страстей, непосредственных реакций. Джемма единолично претендует на мужа, ей же дают понять, что общепринятая норма не совпадает с ее личной: все вокруг знают про измену, никто не делает из этого даже и драмы, не говоря про трагедии. Однажды героиня готова идти, кажется, как угодно далеко, вплоть до уничтожения любимого подростка-сына, потому что ей дают понять, что тот с неизбежностью наследует похоть как своего живого отца, так и давно скончавшегося деда.

В самом финале «Доктора Фостер» Джемма видит, как ее сын с любовью-страхом рассматривает разворот журнала с комикс-картинкой пикантного содержания, с длинноногой девицей в бикини. Стоит ли говорить, что ничего подобного в «Скажи правду» нет: даже мальчик, выбранный нашими для этой роли, мил, мягок, добросердечен, полностью подоточен маме, так что непонятно, с чего бы ее так трясло при мысли о будущих сыновних похождениях «по бабам». Британский мальчик психологически на порядок взрослее, жестче, даже и мужественнее. Совершенно ясна причина агрессии Джеммы по отношению к нему. Медея на тропе войны со внешне открытым ей в последние недели мужским коварством. Никто, если что, не будет пощажен.

Но когда блистательная актриса Виктория Исакова, играющая нашу Ксению, бросает в адрес мужа кальку с британского текста: «Ты что, действительно считаешь, что я способна причинить вред собственному ребенку?!», только пожимаешь плечами — конечно же, не способна. В нашем фильме отношения выстроены интеллигентно, наши взбивают «реализм», делают случай из жизни: «бывает, ах-ах, но можно как-то договориваться». Исакова — умная, но мягкая: «Посмотри, какой мальчик чудесный!» — с презренным придыханием увещевает она мужа, указывая на фотографию их общего ребенка. Конечно, тут несколько спекулятивная апелляция к зрителям-матерям, как одиночкам, так и семейным. Зрительница — оценила, художественного целого это обстоятельство, ясное дело, не спасает. В центре исходника — жрица нормы, как она ее понимает, валяющаяся и, по ее собственным словам, волчица, а не всепрощающая женственность, и по ее понятиям мальчик — давно не чудесный, а инфантильный отцом.

В финале «Скажи правду» героиня Исаковой отпускает сына попрощаться с отцом, который уезжает со своей молодой и уже беременной от него избранницей — строить новую жизнь. Здесь очередная проговорка автор-

ского коллектива, который, скорее, безотчетно договорился внутри себя сеять «разумное, доброе, вечное», давая персонажам надежду при малейшей возможности и тем самым популярная драматургические законы. Конечно, в исходнике отец довольствуется лишь взглядом издали — на сына-волчицу и на свою бывшую жену-волчицу. Наши вовсе убрала ярко акцентированные у британцев моменты сексуальной зависимости: героини от мужа, мужа от молодой пассии, и поэтому с самых первых минут силятся, но не можешь понять — с чего бы измена приносит Настолько Страшную Боль рассудительной, эмансипированной, окруженной поклонниками ректорше Ксение? Вообще ничего не понимаешь, пока не обратишься к просмотру первоисточника.

И не нужно говорить, что в семье были «любовь и благочиние», которых Ксения теперь-де лишилась: эти категории в исходнике, который в основном добросовестно Анастасией Вяземской калькируется, не прописаны, не сделаны — «Доктор Фостер» совершенно о другом. Мир, в котором надоело и всерьез поселилось Отчуждение, бесполезно обхаживать с нежностями, бессмысленно к нему невеститься. Только жесткая аналитика. Наши заменяют ее странными романтическими выдумками: впамята в истерику Ксения бежит с монтировкой на мост любви, к перилам которого 15 лет назад прикрепилась вместе со свежеспеченным супругом «заклятым верности», и яростно сбивает его на землю. А в оригинале-то методично и метафорично отыгрывается профессия «доктор»: Джемма в одном из эпизодов смешно выгоняет из кабинета пациента, бросая тому обвинение, что тот ее... заражает. «Но вы же врач», — недоумевает больная, однако поведением Джеммы маскируется полная утрата его ориентации в нормативах: теперь уже и она отчуждена. Отчуждена не только от мужа и, через подозрения в будущем разрыве, от сына, но еще и от своей профессии, от священного врачебного долга.

Виктория Исакова, при всем к ней искреннем уважении, слишком равнодушна и психологически расчелена, чтобы сыграть фурию или Медею. Сиоранна Джоунс в роли Джеммы не боится вытаскивать из своей глубины некие предельно негативные эмоциональные ресурсы, не боится ходить по краю бездны, быть дурной, как в психологическом, так и в физиологическом смысле. Но Исакова явно выступает здесь в качестве пригласенной звезды и несет именно эту позу через все восемь серий (в оригинале — пять). Получается предельно усредненная нравоучительная трескотня. Джемма, эта фурия ниоткуда, словно бы впервые учится азам буржуазного существования, и это учение взрывается, сильной на вид женщины — впечатляет. Исакова, чья героиня даже и по сюжету познала не менее чем Дао, существует в режиме «плавали, знаем», поэтому не веришь ни внезапной душевной боли Ксении, ни ее яростному отказу принять мужскую измену в комплекте с мужской лопью глаза в глаза.

В «Доктор Фостер» Джемма, будучи врачом, сама исследует молодое тело любовницы мужа, которая даже не подозревает о ее знании. Именно Джемма обнаруживает, что та беременна. Это сильно и внятно: взаимодействие людей на уровне тела, на уровне физиологии. Молодая девка более подтянута и азартна — это ли не повод поменять партнершу. Все они отчуждены от того, что принято было именовать «душою». Не исключая главную героиню. В решающей разборке возненавидевшие друг друга муж и жена хвастаются, меряются уровнем полученного на стороне сексуального удовольствия: «Да, знаешь ли, Нейл был неплох! Не стала бы рекламировать, но мы неплохо провели время. А какой была Кейт, что она там вытворяла своим горячим язычком?» — «А каким был Нейл?» — «Он, конечно, немного больше калибром, но он не так хорош, как ты», — снова, хотя и через силу, признается Джемма в своей физиологической зависимости от мужа-предателя.

Убрав животное измерение, авторы российской адаптации навряд ли преуспели в разработке морально-нравственной проблематики. Они лишь подернули флером ту трудную реальность, которая наступила с падением железного занавеса и неизбежным демонтажом тотально упорядоченной партийно-правительственным центром архаики. Оригиналу бесстрашен по отношению к миру буржуазной свободы и сопутствующего отчуждения, адаптация кокетлива. И даже в нашем варианте названия слышится внутренне зависимость по природе мольба: «Скажи правду!» Довольно выпрашивать и довольно завистливо да и поучные умные сюжеты пора бы уже научиться производить самостоятельно.

Полет фантазии

Алексей КОЛЕНСКИЙ

23 октября 1941 года на экраны Америки вышел мультфильм про летающего слоненка. Теперь нас ждет встреча с одноименной киноадаптацией Тима Бертона, разительно отличающейся от сказки «Дисней».

Уолт Дисней обожал экспериментировать с сюжетами, не ведал о политкорректности и отличался специфическим чувством юмора. В частности, его Дамбо узнал, что умеет летать, очнувшись на вершине дерева с большого бодуна. Благополучно спланировав вниз на ухах, слоненок вернулся в цирк, откуда накануне был изгнан за профнепригодность, и стал «воздушным гимнастом».

Выжать ремейк из анекдота казалось невозможным. Однако наследники «Диснея» решились на апгрейд сказки и передали проект Тиму Бертону. Позаимствовав у мультика несколько деталей, Бертон соорудил конструкцию из полнокровных художественных метафор.

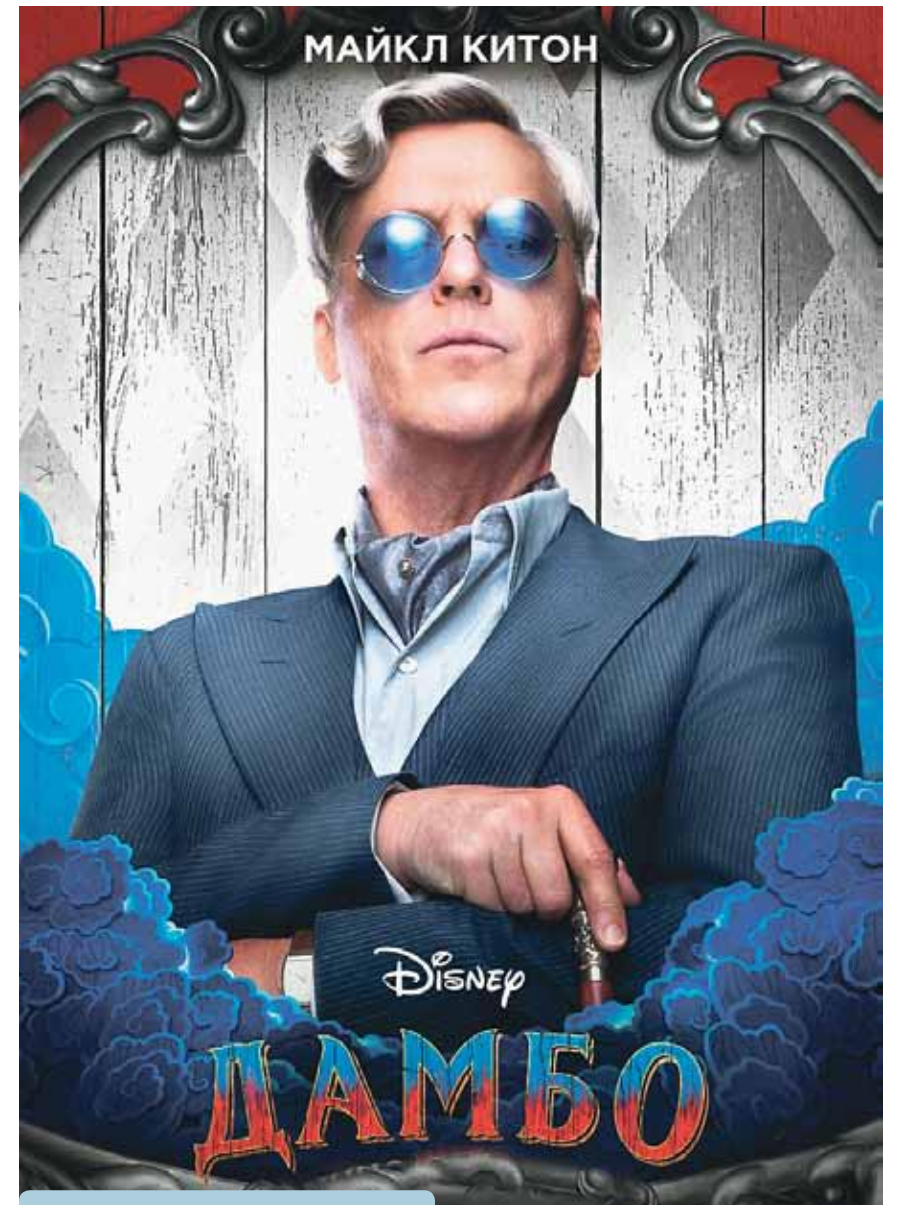
1919 год. В шапиту братьев Медичи слониха родила детеныша. Вскоре ушастый догадался, что угодила в далеко не лучший из миров — неуклюжего младенца высмеяла публика, а кинувшуюся на выручку мать продали в зоопарк. К счастью, у сироты нашлись новые друзья — дети однорукого дрессировщика Холта (Колин Фаррелл). Утешая слоненка, они случайно выясняют, что Дамбо умеет летать. Но они скрывают эту тайну от отца — по словам дочки, «тот, кто ничему не верит, недостойно ничего знает». Слоненка размалевают как клоуна и выставляют на потеху черни, но однажды он попадает в беда. Лишь тогда раскрывается его уникальное дарование и начинаются настоящие неприятности. Дамбо охотится уповать лишь на чудо. И оно случается, остается вопрос: как это возможно? Стоит присмотреться.

Шапиту у Бертона — это не более и не менее, как Вселенная, обжитая персонажами, перипетиями и чудесами. Заклинатель змей обнимает старого друга Холта вместе с упитанным питоном. Фокусник твердит «чудес не бывает», и ему подмигивает выдувшийся из рукава белый голубь. Дамбо боится летать, но если пошевелит хобот пером — распахнется, захоплет ушами и взмоет под купол. Перышко служит волшебной палочкой: обычный чих рождает

ет окрыляющий слоненка вихрь. Неуклюжий, громоздкий, притесняемый малыш воспаряет в эмпиреи, навевая публике «сон золотой» и открывая цирковым друзьям «новую землю и новое небо» в библейском смысле. Земля оказывается парком аттракционов Уондерленд, куда переезжает труппа, а эмпиреями все обстоит сложнее. Например, для хозяйина развлекательного комплекса Дамбо служит прибалкой игрушкой. Томящийся в местных застенках слонихе-матери — является героем-освободителем. Детям Холта — представляется ангелом-утешителем, посланным их умершей родителем. Доволевшему отцу — купидоном, венчающим его с прекрасной воздушной гимнасткой (Ева Грин), а последней — привлекательным небожителем. Все ипостаси попеременно просматриваются в сюжетных поворотах истории, раскручиваемой автором наподобие ярмарочной карусели. Чем увереннее взлетает Дамбо, тем сильнее сгущаются тучи и тем больше самоотреченности требуется от его друзей.

В конечном счете герою удается «стать для всех всем, дабы спасти многих» и достичь слоновьей «обетованной земли». Приемный папаша Тим Бертон на сей раз не хватается за небеса, но демонстрирует отлаженную механику блокбастера, способного покорять сердца малышей, трогать за живое пап и мам, а заодно баловать политической сатирой. Наиболее искусственным зрителям будет любопытно проследить линию бывшего хозяина шапиту Макса Медичи (Дэнни Де Вито), позаимствовавшего

«Дамбо». США, 2019
Режиссер Тим Бертон
В ролях: Колин Фаррелл, Ева Грин, Дэнни Де Вито, Майкл Китон, Алан Аркин, Ларс Айдингер
6+
В прокате с 28 марта

псевдоним у именитых отравителей эпохи Возрождения, и владельца гигантского парка аттракционов.

Начавшийся как немудреная сказка, «Дамбо» нарачивает объем метафор и подтекстов на каждом сюжетном повороте. Официальный бюджет не разглашается, но здесь он не имеет значения — при любых сборах очаровательный «летун» обеспечит доходом не одну сотню аттракционов Диснейленда. А все потому, что его создатели сумели преодолеть инерцию сомнительного мультика Уолта Диснея. Британский перфекционист Бер-

тону. В этом темном деле, достойном отдельного расследования, нельзя обойти без знаковых подробностей.

Например, явившийся на съемки «Хаджи-Мурата» Давения с удивлением узнал, что они прекращены. Кем именно — не сумел узнать даже депутат Верховного Совета, соавтор Расул Гамзатов. Попавшей в идентичную ситуацию с «Княжной Мери» Муратовой жаловаться было некому. В Госкино был безвозвратно «утрачен» сценарий Чухрая «Сталинград». Добившийся через Политбюро запуска «Я пришел дать вам волю» трагически погиб Шукушин. Глеб Панфилов не получил разрешение на съемки «Жанни д'Арко». Никиту Михалкова не допустили до «Трибуналов», а после «Родины» фактически запретили в профессии на пять лет. Трудно перечислить отвергнутые ленты Андрея Тарковского.

Всем известно: дерево прирастает кроной. Обрубив лучшие верхние ветки, можно погубить любое растение. Так и случилось, а затем грянул Пятый съезд кинематографистов — генеральная репетиция политического дефолта страны. В кино восьмидесятых разрослось истеричное мелкотемье, полезли трэш-сорняки, и к девяностым киноискусство приказало долго жить. А затем стало возрождаться под присмотром не садовода, а огородников.

Бывшие администраторы производства оседали бюджетные потоки, назывались продюсерами и стали лепить жалкие подделки под западные «стандарты». Правда, до сих пор не уяснили, что главным критерием профессионального успеха является уникальное художественное качество картины, а не глянцева упаковка.

Особо тяжелый урон был нанесен детскому кино. Сказки просто перестали сказываться. Понятно, отчего продюсеры дуют на воду, не решаясь представить на госфинансирование историю, в которой четко различимо добро и зло, ненавязчивый вымысел и суровая правда, раздаются заслуженные награды и воздаяния. Но кто расскажет, какой должна стать наша страна завтра, если не будет проведена глобальная художественная работа по осмыслению текущей и исторической действительности — в том числе на крайне серьезном, сказочном уровне?

Возможно, это по плечу не временщикам-конформистам — продюсерам и чиновникам, — а лишь художникам. Им и народу требуется мобилизационный проект, диспутером которому может послужить советская система многоэтажной редактурой под руководством творчески, а не коммерчески ангажированных мастеров экрана.

Скажем, речь может идти о соревновательной системе нового типа, а именно — воссоздании коллективных, публичных, не совещательных, а персонально ответственных художественных объединений — экспериментально-коммерческого кино. Разумеется, их деятельность должна быть абсолютно прозрачной. Потому что, как правильно говорила добрая фея в «Сказках старого волшебника», «требуется отдать хотя бы маленький кусочек сердца, чтобы добро победило зло».

Алла Сигалова:

«Вне любви работы не представляю»

ФОТОГРАФИЯ: PHOTO PRESS

А. Сигалова на репетиции балета «Отелло», Рига, 2012

культура: Историк моды Александр Васильев, с которым Вы сделали несколько спектаклей, на презентации предсказал, что с выходом книги у Вас начнется совершенно другая жизнь. Сбывается его пророчество?

Сигалова: Не знаю. Я вся в репетициях. Так что если даже что-то и меняется, мне об этом еще не доложили.

культура: Вы не похожи на человека, собравшегося подводить итоги. Что стало импульсом взяться за перо?

Сигалова: Толчком послужил «разговор» с мужем, который я записала, когда Ромы уже не было на свете. Мне нужно было еще сказать ему вдогонку что-то важное. Это легко на бумагу легко и быстро, но потянуло за собой другие воспоминания. Дальше писать стало сложнее. Когда осознала необходимость рассказать о людях, которым бесконечно благодарна за то, что они были в моей жизни, поняла, как это трудно. И плохое, и хорошее вспомнить тяжело. Людям свойственно оберегать себя от излишне сильных эмоций, а мы в театре только ими и живем. В книге упомянуты не все, о ком можно было бы написать. Так что, вероятно, появится продолжение. Правда, не уверена, что скоро.

культура: Но фрагменты новой книги наверняка уже оседают в памяти компьютера?

Сигалова: Я все пишу от руки. Обычной шариковой ручкой. Издательство предложило редактора, который записывал бы за мной, задавал вопросы. Не сложилось. На его вопросы мне было совершенно неинтересно отвечать. Я вообще не понимала, почему должна беседовать о самом важном с совершенно посторонним человеком. Пришлось писать самой. На это ушло примерно полтора года.

культура: Исправить уже написанное приходилось?

Сигалова: Нет. Ничего не переписывала, не вычеркивала. Хотя перечитывала свои листочки раз двести. Иногда брала их в руки и сама не понимала, что я там такое написала. У меня ужасный почерк, как у любой девочки, учившейся в хореографическом училище.

культура: Книга получилась очень доверительной, почти исповедальной. Не страшно так открываться перед посторонними?

Сигалова: Да, я пишу и о глупостях, и о неприличностях, случившихся в моей жизни. Все, что с нами происходит, — и плохое, и хорошее, — уходит корнями в детство. Нужно уметь это анализировать, чтобы не пугаться собственных поступков. Когда удаётся отмотать все к истокам, обязательно обнаруживаешь там что-то, что через много лет привело к такому ужасному или прекрасному результату. Но не думайте, что я так уж и открылась. В книге нет хронологии, практически отсутствуют даты — следы запутаны сознательно. Я лишь слегка приоткрыла створочку, но главное всегда будет спрятано от посторонних глаз — чужая жизнь должна все-таки оставаться загадкой.

культура: Отец — музыкант, мама — балерина. Не танцевать Вы, вероятно, просто не могли?

«Русские сезоны». Новосибирский театр оперы и балета. 2007

Сигалова: Абсолютно. Танец был для меня единственно возможным способом взаимодействия с музыкой. До сих пор помню, как папа играл Шопена. И как танцевала мама. Она была очень яркой личностью. И дома, и на сцене. Она брала меня с собой в театр, а летом, в каникулы, я ездила с ней на гастроли. Все, что касалось театра, было манко. Не только его парадная сторона — спектакли, аплодисменты, но и скрытая — изматывающие репетиции, милые домашние посиделки. Этот мир мне казался самым прекрасным на свете. Только в нем мне и хотелось жить.

культура: Пробиваясь в Вагановское училище, Вы мечтали танцевать сами. В шаге от осуществления мечты все пришлось начинать сначала на близком, но все-таки ином поприще. Как смогли перебороть судьбу?

Сигалова: Я очень хотела танцевать в Кировском. И мама мечтала видеть меня на его сцене. Но сорванная спина на семь месяцев уложила меня в гипс буквально накануне выпускных экзаменов. Травма может поставить крест на выбранной профессии, но не на тебе самой — главное, что я тогда поняла. Я уехала в Москву. Поступила в ГИТИС на курс Иосифа Михайловича Туманова. Ставить начала еще во время учебы: раз попросили, два, и я почувствовала, что новая профессия зовет меня. Не я ее призывала, а она — меня. Все, полученное в Вагановском, позволяло точно понимать, как мы с ней взаимодействуем. В детстве я часто играла «в учительницу». Предмет был всегда один — танец. Видимо, призвание как-то исподволь прорастало во мне, чтобы уже в институте стать очевидным.

культура: Вы — первооткрыватель. Как определить суть жанра, в котором трудитесь?

Сигалова: Никак. Это мой язык. Я так разговариваю. Конечно, корни идут к Пине Бауш и Леониду Якобсону, но я выработала свой собственный почерк. Изобретать формулировки и раскладывать их по полочкам — не моя дача. Думаю, этого вообще не стоит делать, ведь театр становится все более мультимедийным. Конечно, критики чего-то там пишут, но я не читаю. Пуб-

лика — не однородная биологическая масса, а собрание индивидуальностей. Это надо принять и с этим работать. Есть спектакли, которые совершенно не поняты зрителем, но я знаю, что они — моя удача, а ему просто надо было тогда что-то другое.

культура: Но публика несовершенство координатных сеток воспринимает в удивленно, она чувствует себя обманутой. Может, выход в том, чтобы заранее знать, что тебя ожидает, а не идти в театр на авось?

Сигалова: Возможно, это и выход, но далеко не лучший. Выбирая только то, что должно понравиться, человек заранее будет отменять все, что в его интересах и уровень понимания не входит, обделяя самого себя. Наоборот, надо смотреть непривычно, учиться взаимодействовать с непонятным. Это тоже акты взаимодействия с искусством. А у нас к нему относятся как к службе быта — заштопайте мне, пожалуйста, вот эту душевную рану.

культура: Вы работали в МХТ спектакль «XX век. Бал». Что впереди?

Сигалова: «Моя прекрасная леди» в «Табакерке». Премьера состоится в начале июня в рамках фестиваля «Черешневый лес». Параллельно идет работа в Театре Вахтангова над спектаклем о Фрэнсисе Фицджеральде. Плюс «Ромео и Джульетта» — дипломный спектакль на курсе Евгения Писарева в Школе-студии МХАТ. Хочется говорить о светлых, чудесных моментах, которые хоть и редко, но случаются в нашей жизни.

культура: Танцовщики, как правило, рано покидают сцену. Вы же до сих пор остаетесь игрой, верно, танцующим «тренером». Откуда силы?

Сигалова: Они просто есть и все. Я много танцевала, но в 37 тоже решила, что пора заканчивать: родился Миша, вышла из формы, обострились старые травмы. Но как раз тогда я придумала для моего друга Сергея Вихарева спектакль «Циники» по Анатолию Мариенгофу и искала ему партнершу. Предлагала разные кандидатуры, он их отвергал, находя какие-то абсолютно правильные аргументы. В конце концов заявил, что это должна быть я:

пока можешь — танцуй! Я отговаривалась — не могу, не хочу, но в класс все-таки пошла. Работала и глотала слезы — зачем мне это, если все в моей жизни и так прекрасно?! Занималась по собственной программе, где каждое упражнение было тщательно отобрано, обкатано на своем опыте. Поговорка о пользе учебы на чужих ошибках не работает. Чужой опыт можно проанализировать, присвоить нельзя. Все ценное из него придется проверять на себе.

культура: Недавно Вы объявили, что прекращаете играть в Театре Моссовета спектакль «Кастинг», несмотря на то, что он до сих пор собирает полный зал. Не жалко?

Сигалова: Жалко — неправильное слово. Я вышла из спектакля и надеюсь, театр найдет мне достойную замену. Я живу интуицией. Она мне подсказала, что это нужно сделать. В театре все очень сожалеют, но все должно происходить вовремя. В определенном возрасте надо очень внимательно относиться к участию в том или ином деле. Доказательство того, что я все сделала правильно, — звонок моего ученика, который очень хочет поставить со мной спектакль. Он пока не значит. Зато безумно талантлив. Я с радостью буду с ним работать.

культура: Из Ваших воспитанников можно составить не одну труппу.

Сигалова: Они работают практически во всех столичных театрах. И не только в столичных. Когда начала преподавать, большинство моих учеников было старше меня 22-летней. С каждым — абсолютно любовные отноше-

жизнь. Неужели считали такой риск оправданным?

Сигалова: Он был в числе кумиров моего детства. Я видела его на сцене Кировского, старалась не пропустить ни одного спектакля, восхищаясь уникальным дарованием. А потом Барышников остался в Канаде. К нам в класс, только что вступивший в комсомол, пришли серьезные дяди — выбрать помощников для разбора музейных архивов. Мы с подругами вызвались первыми. Нам поручили сортировать фотографии. Те, на которых был Барышников, требовалось отложить в отдельную стопку. Нескольких штук нам удалось спрятать в нижнем белье. Две у меня хранятся до сих пор. Судьба свела нас спустя много лет: меня попросили поставить одноактную сойту для вечера в честь его 50-летия в Латвийской опере. В первом акте танцевал сам Михаил Николаевич, во втором — труппа театра исполняла первую часть моего «Желтого танго». Репетиции шли в разных залах, и у меня даже в мыслях не было «случайно» столкнуться с ним в коридоре.

культура: Но встреча все же состоялась. И не одна. Что произвело на Вас самое сильное впечатление?

Сигалова: Величие — не таланта даже, а личности. Есть люди, образ которых можно завершить: наступает момент, когда понимаешь, что ничего нового ты о нем не узнаешь. А Михаил Николаевич все время трансформируется. Загадочная фигура, притягивающая и отталкивающая одновременно. Он может очень тепло общаться, а на следующий день пройти и не заметить.

«XX век. Бал». МХТ им. А. Чехова, 2018

ния. Или почти с каждым. Вне любви я работы не представляю — скукоживаюсь как позавчерашний сыр. Но есть граница, которую мы не переходим. Впрочем, ко мне вообще очень трудно подойти близко. Держать дистанцию у меня.

культура: За их успехами следите?

Сигалова: Стараюсь. Они же огорчаются, если не успеваю посмотреть их новую работу. Мне все интересно. Даже неудачи. Проанализировав неудачу талантливого человека, многое можно уяснить для себя. И в nepолучившихся спектаклях бывают изумительные актерские находки. Я благодарный зритель, потому что знаю, какой ценой за это заплачено. Иногда даже доигрываю в уме за артиста то, что он не смог сделать на сцене.

культура: Вы работаете с драматическими актерами. Большинство хореографическими данными не обладают, но в итоге все начинают двигаться, как профессиональные танцовщики. Что Вы с ними делаете?

Сигалова: Педагогика — мое призвание. Нужно найти толчок к воспроизведению правильного эмоционального движения. Подобрать актерскую мотивацию к каждому фрагменту роли. Это задача режиссера, не хореографа. Мой метод преподавания способствует раскрытию резервов пластической выразительности актеров.

культура: От чего, по-Вашему, зависит самореализация в творчестве?

Сигалова: От характера. Его наличие предполагает умение преодолевать препятствия, неизбежные на пути любого человека, не обязательно творческого. Жизнь — это преодоление, ежесекундное. Тяжелый, каторжный труд. Я человек действия: надо взять барьер — беру. Не разговариваю, делаю. Очень легко упустить шанс, который тебе дан. При этом даже поймавший шанс — не гарантия успеха. Но пытаться надо. Лучше жалеть о сделанном, чем о несделанном.

культура: В книге Вы вспоминаете о том, как прятали фотографии Михаила Барышникова, когда компетентные органы «чистили» музей училища от всего, что напоминало о «невозвращенце». Это могло вылиться в «волчий билет» на всю

Разочарование борется с обожанием, но восхищение всегда выигрывает. Бешеная амплитуда, рождающаяся на твоих глазах, завораживает. Вот она и создает масштаб личности.

культура: Отдельной главы о Вашем муже, Роме Козаке, в книге нет, но его присутствие чувствуется почти на каждой странице.

Сигалова: Рома — необыкновенный человек. Для меня он в первую очередь был наставником, учителем. Я с огромным уважением к нему относилась и не считала нужным выплескивать на него свои проблемы. Я все решала сама, не прибегая к нему как к «килетке». Рома много ставил, много ездил, потом возглавил Театр Пушкина. Естественно, дом был на мне. Да я бы и не стала жить с мужчиной, который сам себе рубашки гладит. Муж — не «кухонный комбайн», облегчающий жизнь. Это другая субстанция. Рома мог через день спрашивать, где у нас лежат вилки или полотенца. Поначалу я даже обижалась: да вот же они! Потом поняла — на какие-то вещи просто не стоит обращать внимания. Если есть нечто важное, ради чего мы вместе, то совершенно все равно, кто куда бросил пиджак и почему не закрыл туалет с зубной пастой.

культура: Что Вас в жизни удивляет?

Сигалова: Только талант. Меня окружает огромное количество талантливейших людей, которыми я восхищаюсь, и это делает мою жизнь совершенно прекрасной.

культура: Паспортный возраст для Вас существует?

Сигалова: Он где-то есть, но не мешает. Даже помогает. Когда задумаюсь о нем, понимаю, что действительно очень много прошла. А когда не думаю — просто лечу.

культура: Считается, что мир принадлежит молодым, однако женщины любого возраста найдется в нем место, если... Продолжите фразу?

Сигалова: Если в ней не угадано желание.

культура: Вы назвали свою книгу «Счастье мое». Можете сконцентрировать триста страниц в одной фразе?

Сигалова: Счастье — это амплитуда, с которой ты живешь.

Геннадий Дмитриак:

«РИТМОМ ЖИЗНИ НЕЛЬЗЯ ПРЕНЕБРЕГАТЬ»

Елена ФЕДОРЕНКО

Государственная академическая хоровая капелла России имени Александра Юрлова — прославленный коллектив, первый государственный хор страны, ее гордость и национальное достояние — отмечает столетний юбилей. Торжественный вечер состоится 2 апреля в Концертном зале имени Чайковского. Художественный руководитель и главный дирижер, народный артист России Геннадий Дмитриак — не просто лидер, он — хранитель очага, продолжатель традиций. Возможности коллектива безграничны, в его репертуаре — сложнейшие произведения: духовная музыка и современные рок-оперы, русская классика и мировые шедевры, сложнейшие сочинения крупного ораториального жанра и народные песни, киношлягеры и мюзиклы.

Более 70 концертов в год, из них не менее 50 с симфоническими оркестрами, руководимыми Валерием Гергиевым и Владимиром Федосеевым, Юрием Башметом и Сергеем Скрипкой. Сейчас, когда запела вся страна и возродилось Всероссийское хоровое общество, Капелла — легенда русского искусства — яркий пример для подражания и образец профессионализма. Об открытости новому и верности заветам и о том, как церковный ансамбль превратился в первый советский хор — «Культура» побеседовала с маэстро Геннадием Дмитриаком.

Дмитрияк: Подготовка к юбилею позволила нам осознать грандиозный путь Капеллы длиной в век. Так принято считать, а на самом деле ей 120 лет.

культура: Что за путаница в датах?

Дмитрияк: Все начиналось с подмосковного семейного ансамбля крестьянина-самоходка Ивана Юхова. В первые годы XX столетия любители перебрались в столицу и стали известным церковным хором. С ним выступали не только выдающиеся регенты и протоиереи, но и знаменитые певцы, среди них — Антонина Нежданова и Василий Петров. Живет легенда, похоже, правдивая, что Ленин услышал пение хора Юхова и обронил фразу, ставшую руководством к действию: мол, хотелось бы, чтобы рабочие так же вдохновенно пели революционные песни. И сто лет назад юховское детище получило статус первого государственного хора.

культура: Когда хор стал Капеллой?

Дмитрияк: Его преобразовали в республиканскую хоровую капеллу России в 1942-м, когда только отогнали фашистов от Москвы. Потом были разные периоды, в том числе и лишние госфинансирования, и годы художественного упадка. Самое блистательное время — эпоха Александра Юрлова. В конце 50-х он попросил Министерство культуры дать ему шанс спасти Капеллу и положил на это жизнь. В пору расцвета творчества Шостаковича именно Капелла первой исполнила Тринадцатую симфонию и поэму «Казнь Степана Разина». Юрлов представил премьеры сочинений Свиридова: «Весенней кантаты», «Патетической оратории», «Поэмы памяти Сергея Есенина», «Курских песен» и дал жизнь трагедии «Июльское воскресенье» (Севастополь, год 1942) Владимира Рубина, посвященной подвигу защитников Отечества. Эти произведения сейчас в нашем репертуаре. Юрлов, конечно, из тех, кого Гумилев называл пассионариями, — соиздатель, просветитель, грандиозная личность. Если бы не его преждевременная трагическая смерть в возрасте 45 лет, он, конечно, стал бы крупным государственным деятелем. Великий пропагандист русского и советского хорового искусства, он организовывал первые тематические фестивали, гастролировал с Капеллой по всей стране.

культура: Вы были знакомы с Александром Александровичем?

Дмитрияк: Да, и его личность оставила во мне глубокий след. Молодым парнем я приехал из Магнитогорска в Москву, поступил в институт Гнесиных, где Юрлов руководил не только кафедрой, но и студентским хором, в котором я пел. Позже я учился у Юрлова в аспирантуре. Он не был номинальным начальником, каждый день приходил в институт, жил его интересами, воспитал потрясающих музыкантов и успел открыть новый факультет дирижеров народного хора.

культура: При Юрлове отмечалось 50-летие Капеллы?

Дмитрияк: Да, и тоже в апреле, тогда я находился на галерке, среди зрителей. Память сохранила еще один концерт середины 60-х в Большом зале Консерватории, когда Капелла выступила с программой духовных сочинений. Сейчас многие музыканты присваивают себе право первооткрывателей в исполнении духовной музыки. Ничего подобного. Она звучала на сцене под началом Юрлова.

культура: Как это могло случиться во времена тотального атеизма?

Дмитрияк: Советский Союз пригласил участвовать в международном фестивале старинной музыки — делегировали Юрлова. Подготовленную программу, с которой началась история русской духовной музыки в концертном формате, показали в БЗК. Я, второкурсник, был поражен: по улице Герцена текла река церковносуджителей, они заполнили весь партер, вход в Консерваторию охраняла конная милиция. В годы «оттепели» многое позволялось. Тогда же Александр Свешников, учитель Юрлова, записал свою великую интерпретацию «Всенощного бдения» Рахманинова — пластинку достать было невозможно. В память того вечера, к его 40-летию, я подготовил концерт, где Капелла исполнила те же сочинения — в продолжение певческих традиций синодалов.

культура: В чем эти традиции?

Дмитрияк: Во внимании к смыслу слов, в точности фразировки и, конечно, в нотности, глубоких голосах. И еще — потрясающие русские акценты: контраст между наполненным глубоким воальным звуком и его внезапным затиханием производит сильнейшее эмоциональное впечатление.

культура: Вы с гордостью говорили, что открываете юбилейные торжества гастролями по российским городам. Туры состоялись?

Дмитрияк: Празднования 100-летия стартовали с начала сезона, и первое событие — наш крымский фестиваль в Севастополе. Дали три концерта разных направлений, и с каждым днем интерес слушателей возрастал. В первом прозвучала русская музыка и русская народная песня, во втором — в Свято-Владимирском кафедральном соборе Херсонеса исполнили «Всенощное бдение» Рахманинова. Завершили фестиваль «Глория» Вивальди и «Реквием» Моцарта, пели с Севастопольским симфоническим оркестром. Дальше повели нас пути на Урал и в Сибирь, недавно вернулись из турне по городам России: Уфа, Нефтекамск, Набережные Челны.

культура: Как и Юрлову, Вам досталась Капелла в печальном состоянии. Помню, один известный дирижер говорил мне в интервью, что ищет хор для концерта, но к Капелле обращаться не станет — фальшиво поют. Это так?

Дмитрияк: Капелла находилась не в самой лучшей форме, и тому есть объективные причины — распалась держава, многие коллективы испытывали острый дефицит финансирования. То-

Юрий БАШМЕТ:

— Хочу от всей души поздравить дорогую Капеллу имени Юрлова — замечательный коллектив, с которым я очень много сотрудничаю, — с прекрасным, значительным, непереходимым юбилеем — со 100-летием! Огромное количество программ и проектов появились как результат совместного творчества, которое объединяет меня с отличным высококлассным хором. Всегда испытываю огромную радость, когда мы что-то делаем вместе. Отдельно хочется сказать теплые слова о руководителе Капеллы — Геннадии Дмитриаке. Человеке, который бесконечно находится в созидательном поиске, беззаветно предан музыке, всегда стремится не только соответствовать, но и приумножить традиции, делает на репетициях и концертах больше, чем кажется возможным. Уверен, что нас впереди ждет еще много прекрасных моментов, которые мы вместе будем проживать и во время репетиций, и на сцене, во время совместных выступлений. Желаю Капелле дальнейшого процветания!

Александр СОКОЛОВ:

— С большим удовольствием поздравляю артистов замечательной Капеллы Юрлова и ее руководителя Геннадия Дмитриака. Он — мой коллега по Консерватории, где работает на кафедре хорового дирижирования. Правда, он принадлежит сразу двум школам — консерваторской и Гнесинской, где тоже занимает ведущие позиции. В этом перекрестном влиянии — символ нашего времени, и оно заставляет более вдумчиво относиться к традициям. А в юрловском хоре они грандиозны. Капелла ведет отсчет своего возраста с даты предоставления государственного статуса Хору Юхова. Но есть любопытная деталь, которую, может, не все знают: в 1910-м, почти десятилетием раньше официального рождения, в Московской консерватории отмечался 10-летний юбилей коллектива Ивана Юхова — сына крестьянина, регента, выпускника Синодального училища церковного пения. Кстати, впоследствии оно было объединено с Московской консерваторией, вот такие пересечения музыкальных судеб. Перелистывая страницы истории Капеллы, можно вспомнить многие славные имена, но хочу сказать о дне сегодняшнем. Геннадий Дмитриак — музыкант выдающийся, отмеченный многими наградами и званием народного артиста России. Но главное, конечно, — признание, а оно — со стороны публики и коллег — полное и безоговорочное. Под его руководством богатые традиции не только не утрачены, они приумножены и как раз в возрождении истоков — духовной музыки. С другой стороны, неизменен интерес коллектива к творчеству современных композиторов. Это соединение в репертуаре разных направлений делит художественную программу Капеллы. Она — наша радость и гордость, и концерты, которые пройдут в БЗК, — лучшее подтверждение моих слов.

Юрий ПОТЕНЕНКО, композитор:

— Геннадия Дмитриака я знал еще в период докапельного творчества. Он замечательный музыкант, трепетный человек и очень талантливый дирижер. Предложение написать что-то специально для Капеллы, да еще к ее юбилею, было очень лестным. Долго думал, искал тему, пытаясь найти что-то неожиданное, современное, в сегодняшнем духе. Кажется, нашел — в стихотворении Александра Сергеевича Пушкина «Бесы» — и написал сочинение для хора, органа, роля, двух гитар и двух барабанистов. Такого состава никогда и нигде не было. Соединить русское академическое пение и неформатное инструментальное сопровождение — история непростая, дело сложное. Певцы и органист — солисты Геннадия Дмитриака, ударный рок обеспечивают солисты Оркестра кинематографа Сергея Скрипки. Надеюсь и верю, что получится хорошо. Капелла уж точно не подведет.

С ней я связан узам почти родственными — мой педагог по специальности в музыкальном училище Глеб Иванович Савельев служил хормейстером юрловской Капеллы. Поэтому я хорошо знаю историю коллектива, путь ее развития, успехи и поражения разных лет. С моей точки зрения, сегодня Капелла — лучший хоровой коллектив страны.

гда страна только собирала силы для рывка. К 2004 году все молодые, кто мог, ушли в модные тогда камерные хоры: собирались человек по 20 и отправлялись на гастроли. Капелла давала 12 концертов в год, сейчас столько бывает за месяц. С нами никто не хотел сотрудничать, приходилось упрашивать и заинтересовывать дирижеров. Началась тяжелая кропотливая работа с теми артистами, кто остался, набрать новых певцов не мог — никто на наши нищенские зарплаты не шел.

культура: Когда почувствовали возрождение коллектива?

Дмитрияк: Отсчет веду с 2 февраля 2005-го, когда в Большом зале Консерватории провели концерт, посвященный памяти Юрлова. Исполнили «Страстную седмицу» Гречанинова и «Реквием» Моцарта и пели уже достаточно прилично. С этой программой поехали на первую зарубежную гастроль на Канарские острова. Потом поступили приглашения от Юрия Башмета, чуть позже он задействовал нас в московской премьеры «Стикса» Гии Канчели, и с тех пор на это генеральное сочинение Юрий Абрамович привлекает только нас. Вскоре последовало сотрудничество с Павлом Когаином, участие в фестивалях — Капелла вновь появилась на афишах. Поддержка системой грантов положила начало светлому периоду — в коллектив потянулись певцы. Сейчас у нас 70 человек, мы — самый большой хоровой коллектив в Москве.

культура: Этого достаточно?

Дмитрияк: Хотелось бы 80, как в советское время, — это минимум, необходимый для таких крупных ораторий, как «Колокола» Рахманинова, «Реквием» Верди, «20 лет Октября» Прокофьева, «Реквием» Берлиоза. Такой состав способен поддерживать накопленный ре-

пертурар, а он составляет более 300 сочинений.

культура: Голос — единственный критерий при отборе артистов?

Дмитрияк: Голос, конечно, главное условие, но его недостаточно. Необходимы образование и внутренняя человеческая культура. Без них не влиться в ту атмосферу, что царит на репетициях и на создание которой я потратил годы. Хотя не отношусь к дикторам, но без идеальной дисциплины не могу работать. Нужна особая сосредоточенность, когда все сидит на кончике стула, не шелохнувшись.

Команда, с которой мы работаем все 15 лет, — надежный тыл, я даже не могу представить, чтобы кто-то из них предал меня или наше общее дело. Без Капеллы моя жизнь потеряет всякий смысл. Мы все — единомышленники, и у нас нет текучки кадров. Артисты покидают коллектив, только если появились иные цели — решили заняться сольным вокалом или потянули театр.

культура: Ваше прошлое, связанное с симфоническим оркестром, помогает Вам как хормейстеру?

Дмитрияк: Моя страсть к оркестру сформировала мышление симфониста — в понимании формы, подаче темпа, ритма, кульминаций. Поэтому всегда стремлюсь к инструментальной гибкости звучания голосов, их разнообразию и богатству. Избегаю мощных, сильных, драматических «раскачиваний» звука, что разрушает ансамбль. Форсирования и вибрации для меня — признак дурного вкуса. Именно симфонический инструментализм позволяет добиться «гузамен»,

культура: Звучание духовной музыки в храме и в концертном зале — различны?

Дмитрияк: Безусловно, поэтому мы так любим петь в соборах, даже организовали фестиваль «Кремль и храмы России», выступали под церковными сводами в Ярославле, Пскове, Великом Новгороде, Севастополе, перечислять можно продолжать. Духовная музыка в храме — диалог с небом — облекается в иную форму звучания, наполняется каким-то вневременным интонированием, хотя мы современные люди и, конечно, привносим в интерпретацию наши мысли, чувства, эмоции. Флоренский замечательно писал о бытовании икон в храме и в музее. В сакральном пространстве уникальная атмосфера — рядом с иконой — горящая свеча, и падает на Образ узкая полоска света из маленького окошка. В музее он выглядит совершенно иначе, но не теряет своей силы, там появляется другая магия воздаятия. То же самое с духовной музыкой. В концертных залах, даже там, где акустика не всегда позволяет, мы поем Березовского, Бортнянского, но чаще всего рахманиновские «Литургии» и «Всенощное бдение» — лучше написать невозможно. И публика чувствует, что мы говорим о судьбе — каждого в отдельности и всех вместе.

культура: Как Вы это чувствуете?

Дмитрияк: Наступает магнетическая тишина, когда я ощущаю, что сотни человек замерли. Снимаю звучание хора, дальше — генеральная пауза, и ее зрители чтут, не прерывают ни единым звуком. Новое вступление даю в этом

той высокой слаженности, необходимой в оркестре. В хоре не менее сложно передать прозрачность звучания и ясность ритма. Я часто говорю артистам, что музыка — самое точное из всех видов искусств, в партитуре все сказано.

культура: Стало быть, слова — на периферии Вашего внимания?

Дмитрияк: Огромное значение для меня имеет текст, от него отталкиваюсь в работе над образом. Но первые репетиции провожу без слов, поем на какой-то слог, то есть сначала выстраиваю симфоническое развитие тем и фраз. Только соединив голоса, подключаю слова. Это, может, утяжеляет процесс, но помогает добиться наиболее осмысленного и наполненного прочтения.

культура: Вы исполняете духовную музыку и народные песни, мюзиклы и рок-оперы. Зачем такая всеядность?

Дмитрияк: Наш коллектив — один из самых молодых, средний возраст певцов 30 лет, костяк — от 25 до 40. Молодость любопытна все, и мы не пропускаем новой, хорошей, настоящей музыки — с ясной драматургией, психологизмом, мелодическим богатством. Да и неинтересно повторять одни и те же сочинения и программы. Поэтому поем не только кантаты и оратории, но и суперсовременные сочинения: музыку кино, рок-оперы, мюзиклы. Сейчас увлеченно готовим хор «Бесы», созданный специально для нас Юрием Потененко по стихотворению Пушкина.

Ритмом жизни нельзя пренебрегать. Работа в разных жанрах — давняя традиция Капеллы — она проникновенно озвучивала многие советские фильмы, среди них «Цирк» и «Веселые ребята». Не забываем о нашей истории и потому на каждом концерте исполняем Свиридова — когда-то нелегала друга композитора и Юрлова дала колоссальные результаты, и мы об этом помним. Недавно выпустили два тома «Антологии хорового творчества Свиридова», куда вошли все хоры а саррелла Георгия Васильевича. Вот такой пестрый репертуар, идем по пути абсолютно верному и единственно возможному. Мы всегда в потоке времени и способны сделать «своей» любую музыку — от детских мультфильмов до концептуальных образов Эдуарда Артемьева.

безмолвия. Тишина нас связывает и объединяет, и это для меня главный критерий хорошего исполнения. Когда такого не возникает, то концерт — не сложился. Кстати, сжогую реакцию вызывает русская народная песня.

культура: Что прозвучит на юбилейном концерте в КЗЧ?

Дмитрияк: Поиск программы продолжался долгие месяцы. В драматургию концерта, который назвали «Музыка столетия», вошла история Отечества, весь минувший век. Начинаем с русской народной песни и русской духовной музыки. Дальше «расскажем» о важных событиях нашей Родины: «9 января» Шостаковича — напоминание о революции 1905-го, «Улица волнуется» Давиденко — о Февральской 1917-го, далее — Гражданская война, когда родился наш хор; 30–40-е — музыка из фильмов «Мы из Кронштадта» и песни Дунаевского из «Волги-Волги» и «Цирка». Великая Отечественная — «Священная война», «Я убит подо Ржевом», «К вам, павшие», «Соловьи», «Наша Родина — Россия». Вторая часть программы — современные сочинения, ставшие хитами, в финале — вновь русская народная песня и, конечно, «Славься» Глинки.

культура: Вы нередко проводите концерты, в которых инициируете участие Сводного хора городов России. Что это такое?

Дмитрияк: Тоже дань памяти Юрлова, продолжение его начинания. Часто, приезжая в какие-то города со своей Капеллой, он присоединял к ней самостоятельные и профессиональные местные хоры и с ними исполнял «Патетическую ораторию» или «Поэму памяти Сергея Есенина». Я люблю сводные хоры, в них — масштабность и сорбность русского искусства. На мемориальном фестивале, посвященном Юрлову, на сцену БЗК вышел хор в 350 человек из шести российских городов.

культура: Как Вы их соединяете?

Дмитрияк: За один день репетиций, когда все собираются вместе. Каждый коллектив готовит сочинение заранее, я выезжаю к ним, участвую в их работе. Есть у меня идея завершить вековой юбилей Капеллы глобальным русским хоровым собором — вывести на сцену сводный хор из 500 человек. Надеюсь, замысел осуществится.

ФОТО: МАКСИМ ШИТЕНКОВ/РИАСС

ФОТО: REUTERS/PINKSTREAM

ФОТО: REUTERS/PINKSTREAM

ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ ПРОКОФЬЕВ/ТАСС

ФОТО: REUTERS/PINKSTREAM

Весна расставляет сети

ФОТО: REUTERS/PINKSTREAM

Дарья ЕФРЕМОВА

Казалось бы, говорить весной о моде — такое же общее место как о любви или обострении аллергии. Однако для такого разговора есть и более чем весомые основания: завершившиеся Недели в модных столицах Европы и США, старт крупнейшего фэшн-события Восточной Европы — Mercedes-Benz Fashion Week Russia. Неделя откроется 30 марта в Москве.

В Нью-Йорке, Лондоне, Милане, и Париже прошли главные показы, позволившие определить тренды осени-зимы 2019-2020 и напомнившие о тенденциях весенне-летнего сезона. Это триумфальное возвращение кроше и макраме, тотальный диктат вареного денима (он наконец заменит рваные джинсы), новое прочтение кожи: если прежде она была, в основном, черной и ассоциировалась с голливудским нуаром и dark-субкультурами, то теперь терракотовая и алая, она отсылает к кутюрным экспериментам 1960-х Кристиана Баленсиаги и Андре Куррежа.

В числе «мастхэвов» — кожаные вещи в оранжево-бежевой гамме. Они представлены в коллекциях почти всех модных домов и известных брендов. Глянцевые журналы заметили песочные жакеты Miu-Miu, плащи из двухцветной кожи, кремовой и коньячной, Cedric Charlier, топ без рукавов от Marni и бермуды Salvatore Ferragamo.

Платье-бандо из кожи цвета карамели с авторским принтом — грифоном и юбка под рептилию длиной чуть ниже колена стали хитами показов Алены Ахмадуллиной. В лукбуке дизайнера юбку предлагают дополнить водолазкой нюдового цвета и клетчатым тренчем, а на платье накинуть жакет-оверсайз. Вообще, весенне-летняя коллекция ведущего российского модельера вышла почти сказочной и посвящена она леди Годиве, проехавшей обнаженной по улицам Ковентри в знак протеста против непомерных налогов, которыми ее супруг, граф Леофрик облажил горожан. Мотивы Средневековья, но не исторические, а театрализованные, романтизированные, какими их изображали прерафаэлиты — также заметная тенденция весны. Платья в пол с корсетами и струящиеся туники с рукавами-буфами, декорированные лентами, плетением, мехом и кожей и шлейфами присутствовали на самых разных дефиле. Никола Гескьер, креативный директор Louis Vuitton, сделал такие модели из черной кожи, а Алессандро Микеле (Gucci) решил их в цвете молодой травы. Носить «праерафаэлитские» новинки не обязательно только вечером — дизайнеры сочетают их с бермудами и велосипедками, плавно перекочевавшими из прошлого сезона. Капризный предмет одежды (не стоит забывать, что такие брюки укорачивают ноги) регулярно появлялся на подиумах всех четырех модных столиц — из яркой лайкры, как у Blumarine, с принтами из

джерси, как у Prada, блестящими, как у Mugler, покрытыми камнями, как у Roberto Cavalli. Сочетать велосипедки нужно с романтичными платьями, легкими рукодельными блузами, а вот от канонической пары с оверсайз-жакетом и футболкой лучше воздержаться. Сетка — таков очередной ностальгический привет из восьмидесятых. Замеченная на мужских показах, она перекочевала в женский гардероб. И хотя этот тренд кажется многим сомнительным, модным аналитикам приходится признать: сетка пришла на смену naked dresses. Она может быть крупной и мелкой, откровенно провокационной или с мирными экзотическими пляжными коннотациями, геометрически-футуристичной как у Balmain или напоминающей кольчугу, как у Louis Vuitton. Кстати, образ средневековой деви-воительницы — в ход идет сетка-кольчуга, грубые кожаные аксессуары, веревки, тесемки, завязки, брутальная обувь вытесняет выдержавший огромное число интерпретаций стиль «солдата Джейн» — все помнят этот тотальный хаки, лампасы, карманы и погоны. Еще один хит весны — вареный деним. Бывший когда-то атрибутом уличной моды, за сорок лет он проделал путь до полноценного художественного приема. Этой весной пятнистая джинса представлена в коллекциях Proenza Schouler, Stella McCartney, Balmain, Christian Dior, Isabel Marant, Y/Project — от романтичных платьев до «рабочих» комбинезонов и массив-

ных парок. Деним выглядит неформально и расслабленно, тот случай, когда носить можно с чем угодно. Стилисты все же рекомендуют обыграть неровно выцветшую фактуру яркими платками, лакированной кожей, сумками-корзинками. Многохромный брючный костюм в этом сезоне — вещь настолько же незаменимая как когда-то платя с флористическим принтом. Деловой и одновременно не слишком формальный (на фотосессиях его неизменно обыгрывают видами большого города, ноутбуком и картонным стаканчиком кофе), он призван создать динамичный и респектабельный образ. Цвет — любой яркий, но только не серый и черный. На показе Escada костюмы были насыщенного цвета мимозы, цитрусовыми — в коллекции Balenciaga, Roksanda, Peter Pilotto и Hugo Boss. Популярны белые, бежевые и приглушенные желтые тоталуки, также среди фаворитов сезона — синий, очень похожий на знаменитый синий цвет Ива Кляйна. Не сдает позиций горох — белый на темном фоне. Вернувшийся из сороковых, он активно приспосабливается к новой действительности. Например, горох появился на мини-платье в виде шара от Эди Слимана для Celine, украсил летние пальто у Koché, ниже белое у Burberry, Moschino и Prada. В целом мода нового сезона стала более женственной, но при этом не просто романтической или роскошной, а разнообразней, любящей гибридную одежду и необычные сочетания.

Есть что ВСПОМНИТЬ

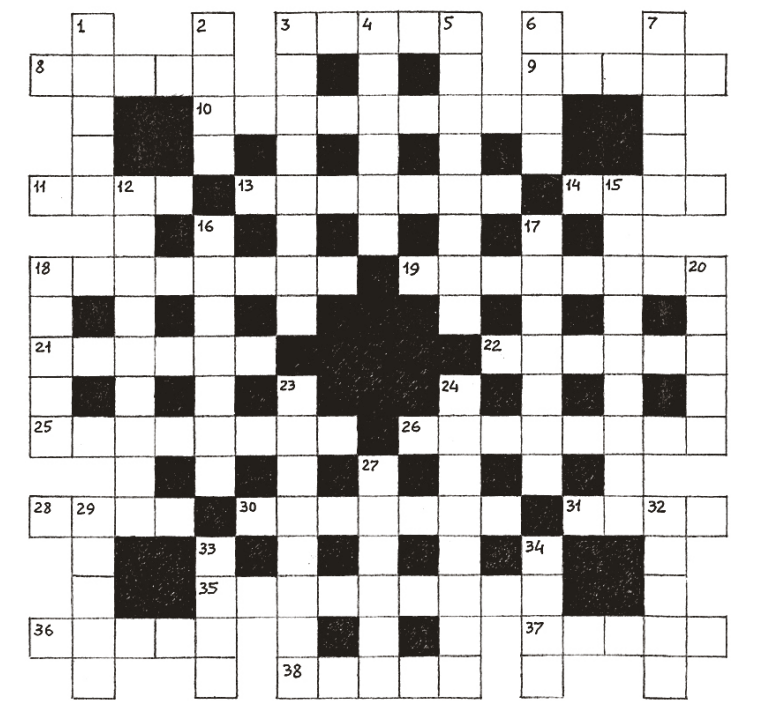
45 ЛЕТ НАЗАД, 2 апреля 1974-го, вышел очередной номер «Советской культуры», который удивляет созвездием авторов, пришедших в редакцию свои тексты. Так, на темы государственной идеологии, внутренней и внешней политики высказался на первой полосе народный артист СССР Борис Бабочкин, к 175-летию со дня рождения Пушкина подготовил большую статью поэт и драматург Павел Антокольский, своими мыслями о музыкальном творчестве поделились с читателями композиторы Юрий Силантьев, Андрей Петров, Кара Караев. Но самым любопытным представляется материал под рубрикой «Люди искусства», написанный блистательной актрисой Инной Макаровой и посвященный «режиссеру, педагогу, публицисту» Сергею Герасимову.

Не каждый день звезды кино и театра пробуют себя в журналистике, но эта попытка Инны Владимировны, в то время народной артистки РСФСР, оказалась весьма удачной. Вряд ли профессиональные газетчики смогли бы объяснить особенности школы, художественного метода Герасимова более внятно, толково, нежели это сделала его верная ученица. Рассказала она и о собственном опыте взаимоотношений с мэтром: «Я помню, что в нашей мастерской внешнее подражание мастеру, особенно свойственное студентам-режиссерам, всегда вызывало улыбку. Но попытки подражания нетворческого он всегда решительно пресекал... Во время съемок «Молодой гвардии» он рассказывал нам, как когда-то в детстве был поражен драматическим зрелищем: гнали этапом политических заключенных, и вдруг из этой скорбной колонны вылезла срывающийся юношеский голос. Завуцала революционная песня. В сцене тюрьмы... Любка, отплавив перед фашистами свою чечетку, от удара отлетела к стене и снова бросилась в рукопашную, крикнув: «Пойте, девочки, пойте!»

Свое эссе Инна Владимировна завершила своеобразным прогнозом: «Сейчас Сергей Аполлинариевич опять на Урале. Снимает новый фильм... видимо, скоро мы узнаем имена новых актеров, которые создадут образы нашего времени». И вновь оказалась права. После тогдашних съемок картины «Дочки-матери» как минимум одна исполнительница получила путевку в большую кинематографическую жизнь — Лариса Удовиченко. Сегодня она — как и Инна Макарова — народная артистка страны, лауреат Государственной премии РФ.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 3. Российский киноактер («Улетный экипаж», «Физрук»). 8. Французская художница-анималист, чья картина «Ярмарка лошадей» стала сенсацией Салона 1853 г. 9. Птичий разговор. 10. Итальянский поэт, один из основателей герметизма. 11. Французский скульптор-романтик («Рыбак, танцующий тарантеллу»). 13. Древнегреческий писатель и философ. 14. Экстраординарный человек с вызывающим поведением или внешним видом. 18. Легендарный диктор советского телевидения, в 1963 г. зачитавшая в прямом телеэфире сообщение ТАСС об убийстве Дж. Кеннеди. 19. Французская художница, которую А. Руссо изобразил на картине «Муза, вдохновляющая поэта». 21. Ученый, автор температурной шкалы, названной его именем. 22. Французский кинорежиссер («Любовники с Нового моста»). 25. Личность с поведением, выходящим за рамки общепринятых норм и правил. 26. Эстрадный певец и композитор, автор музыки к фильмам «Бандитский Петербург», «Мастер и Маргарита». 28. Финно-угорские племена в русских преданиях. 30. Российский актер театра и кино («Груз 200», «Морфий»). 31. Включение в давно идущий спектакль. 35. Воздушное покрывало Земли. 36. Бог северного ветра у древних греков. 37. Триллер Ю. Быкова. 38. Русалка в Древней Греции.

По вертикали: 1. Блюдо из сыра на белом вине. 2. Династия французских художников. 3. Российский хореограф. 4. Итальянский художник, приверженец «низкой манеры». 5. Исторический фильм С. Бондарчука. 6. Тара от Пандоры. 7. Фильм А. Джейкобса. 12. Противник прогресса. 15. Незаконченный роман А. Пушкина. 16. Литературный наем. 17. Тропическая степная равнина. 18. Российский архитектор, автор собора Александра Невского — русской посольской церкви в Париже. 20. Короткий чулок. 23. Исторический роман В. Скотта. 24. Итальянский художник, один из крупнейших представителей неаполитанской школы живописи. 27. Рассказ В. Шукшина и драма А. Штейна. 29. Отклонение от первоначального направления. 32. Шест для управления нартами. 33. Британский режиссер и сценарист («Эффект колибри»). 34. Период в развитии.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 10-11

По горизонтали: 1. Бронзит. 5. Ларссон. 9. Поповков. 10. Сценарий. 12. Рант. 13. «Яблоко». 14. Ажур. 17. Нанду. 18. Френд. 20. Малин. 21. Адель. 22. Эрбен. 26. Посул. 27. Склон. 28. Иапел. 30. Рева. 31. Якунина. 34. Эсер. 37. Нильская. 38. Смирнова. 39. Радевич. 40. Цимбалы.

По вертикали: 1. Батулин. 2. Оппонент. 3. Зеро. 4. Тромб. 5. Лудик. 6. Рана. 7. Скрижалли. 8. Нейтрон. 11. Ботев. 15. Бурдэль. 16. Змеевик. 18. Фалес. 19. Дюран. 23. Всеволод. 24. Ельня. 25. Эпистола. 26. «Партнер». 29. Тарханы. 32. Клатч. 33. Немец. 35. Усов. 36. Хром.

В следующем номере:

Антон Алиханов: «Роль человеческого капитала в экономике будет только возрастать»
Интервью с губернатором Калининградской области в преддверии международного форума IPQuorum2019